

РОССИЯ — НАША!

ПРОШЛОЕ РОССИИ — НАШЕ!

БУДУЩЕЕ РОССИИ — ТОЖЕ НАШЕ!

БОРЬБА

ОРГАН

СОЮЗА БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ НАРОДОВ РОССИИ

СЕНТЯБРЬ

№ 13

1948 Г.

Nd/55/3758

СОДЕРЖАНИЕ

Передовая.

Берлин — символ сопротивления большевизму.

Польша.

Эволюция теории «мировой революции».

Пора внести ясность.

Ответ на неправильно поставленный вопрос.

В борьбе за «новь».

Облик большевизма:

Забота о человеке.

Для чего СССР вывозит иностранных детей.

Говорят новые невозвращенцы:

Я верю в свой народ.

Стихотворение.

Из истории Русского Освободительного Движения:

Несостоявшееся выступление генерала Власова.

Проекты Юридического отдела.

Стихотворение.

По страницам зарубежной прессы:

«Коряковщина».

Два письма о власовцах.

В борьбе за единство.

Из писем друзей.

Редактор: А. БАЛАШЕВ.

Мы знаем, ибо доказательством этому вся история человечества, что основой развития человеческого общества является не классовая борьба, а Человек, Человеческая Личность в ее высоком, ее лучшем понимании, и Единение Человека с Человеком. Во всей истории всегда и везде, — в периоды укрепления диктатур, в эпохи тирании, как бы сильны и жестоки они не были — приходило время, когда грозный и могучий во весь рост поднимался Человек-Народ и сокрушал до основания все античеловеческое и антинародное, воздвигнутое тиранией, а потом создавал эпохи возрождения духовных основ Человеческой Личности и расцвета прогрессивных общественных формаций.

История сложилась так, что теперь на нашей Родине развилась и окрепла невиданная по своей жестокости, по своему презрению к Человеку, циничная как в теоретических основах, так и в практических действиях диктатура коммунизма. Постепенно, путем лжи и обмана, укрепляла она свою власть над нашими народами. Постепенно росло осознание нашими народами нависшей над ними опасности; вместе с этим росла его активная борьба и скрытое сопротивление режиму, несмотря на все усиливающийся и совершенствующийся террор.

Сейчас процесс становления окончательно завершен:

ЧЕЛОВЕК — НАРОД ПРОТИВОСТОИТ ВЛАСТИ — ДИКТАТУРЕ.

Скрытую, упорную, глухую борьбу ведут наши народы против коммунистической диктатуры. Десятки миллионов жертв явились результатом этой борьбы. Но борьба не только не прекращается, но все более и более нарастает, и мы твердо знаем, что недалек тот час, когда история повторится — и наши народы, грозные и могучие, встав во весь рост, вынесут свой приговор тирании, являющейся носителем лжи, несправедливости, террора и порабощения.

Коммунистическая диктатура, прикрываясь заманчивыми лозунгами, красивыми и пышными фразами, сама не веря ни во что, с невиданным цинизмом стремится только к одной цели: к овладению миром. Народы СССР первые познали внутреннюю антинародную сущность этой диктатуры и повели с нею борьбу. Территориальное проникновение коммунизма в Европу после второй мировой войны поставило ряд стран в полную его зависимость. Но мы знаем, что придет время, когда народы Польши, Прибалтики, Болгарии, Румынии, Югославии, Венгрии также осознают сущность диктатуры коммунизма и, согласно историческому закону сопротивления угнетению Человеческой Личности, как и наши народы, поднимут знамя непримиримой борьбы против тирании и придут к победе.

Мы, оказавшиеся вне пределов СССР, имеющие возможность свободно высказываться, заявляем, что все народы СССР внутренне поддерживают борьбу народов стран, угнетенных коммунистической диктатурой, за их национальную и государственную независимость, а когда придет время, — поддержат эту борьбу и действием. Мы, россияне, находящиеся вне СССР, горячо приветствуем антикоммунистическую борьбу народов этих стран и готовы советом и делом помочь этой борьбе.

Мы приветствуем борьбу осажденных берлинцев, в чрезвычайно трудных условиях поднявших свой знамена против угрозы нового захвата Берлина диктатурой. На этом примере мы видим, что немецкий народ, недавно бывший под фашистской диктатурой, полностью освободился от остатков ее влияния и возродил старые добротные основы немецкой демократии.

Мы будем приветствовать борьбу любого народа, направленную против диктатуры и тирании, ставящую себе задачи осуществления свободы, демократии и возрождения Личности Человека в ее высоком, в ее лучшем понимании.

Мы — вместе с берлинцами, ибо мы знаем:

«ГИТЛЕРЫ И СТАЛИНЫ ПРИХОДЯТ И УХОДЯТ — НАРОДЫ ОСТАЮТСЯ!».

БЕРЛИН СИМВОЛ СОПРОТИВЛЕНИЯ КОММУНИЗМУ

Свыше ста дней продолжается блокада Берлина и свыше ста дней длится борьба берлинцев за свободу и демократию.

Если вторая мировая война, закончившаяся падением Берлина, устранила одну серьезную опасность человечества — фашизм и, в то же время, усилила другую, не менее серьезную опасность — коммунизм, то героическое сопротивление берлинцев явилось началом организованной и целеустремленной борьбы народов Европы против этой второй опасности.

Берлин отражает с точностью зеркала современную расстановку международных политических сил. Столица бывшего врага, подчиненная военной администрации недавних союзников, стала ареной ожесточенной борьбы между ними; причем эта борьба не только была бы немислима без участия в ней вчерашнего врага, но и ведется, прежде всего, под видом обеспечения ему нормального человеческого существования.

Однако, значение берлинских событий значительно больше, чем показ современной расстановки сил. События в Берлине еще раз продемонстрировали перед всем миром зверинное лицо коммунизма, еще раз вскрыли все его лицемерие и бесчеловечность. «Железная дорога Хельмштедт — Берлин закрывается на продолжительное время по случаю ремонта» — сообщила советская военная администрация три месяца тому назад. Фактически, это было сообщение о том, что советское правительство совершенно сознательно решило заморить голодом миллионы женщин и детей Берлина для того, чтобы заставить не немецкий народ, а бывших своих союзников принять продиктованные им условия. Поистине трудно представить себе большее преступление против человечности! Американской и английской авиации удалось разрушить планы Москвы, но тот факт, что запланированное преступление не удалось привести в исполнение, ни в коей степени не снижает ответственности советского правительства.

Берлинские события являются поворотным пунктом в развитии отношений между Западом и Советским Союзом. Если до сих пор американцы и англичане проводили политику сглаживания противоречий, политику уступок Советам, то сейчас они открыто уже заявляют, что ни о каких дальнейших уступках не может быть и речи. Стало, наконец, ясным, что они серьезно обеспокоены наступлением коммунизма и принимают срочные меры к тому, чтобы остановить его экспансию.

Берлин, с точки зрения оценки взаимоотношений англо-американских и советских оккупационных властей, — это, с одной стороны, взаимное испытание нервов и, с другой стороны, соревнование двух противоположных принципов: тоталитарно-террористического и либерально-демократического. В ходе этого соревнования англо-американцы, впервые в истории человечества, наладили снабжение много-

миллионного города по воздуху. «Воздушный мост» обходится американцам ежедневно в 200 тысяч долларов. Англичане затратили на него с 1-го июля около 3 миллионов фунтов стерлингов. Но этот мост не только существует, но и действительно обеспечивает снабжение Берлина. По заявлению американцев, он будет существовать до тех пор, пока это будет необходимо.

Создание «воздушного моста» — убедительная демонстрация экономической мощи демократических государств. Демократии до сих пор проявляли терпимость и терпение, но эта терпимость ни коем образом еще не обозначает их слабости. Было время, когда Гитлер заставил западные державы уступить ему Чехословакию и после этого вообразил, что ему все позволено. Но прошло несколько лет, — и тело Гитлера было тайно сожжено в полуразрушенном бункере. Было время, когда японцы, потопив значительное количество американских судов у Пирль-Харбура, могли кричать на весь мир о гнилости демократии и ее неспособности ответить ударом на удар. Но прошло несколько лет — и японские представители подписали на борту американского линкора «Миссури» документ о безусловной капитуляции Японии. Время вносит свои коррективы в историю общественных формаций и общественных отношений, внесло оно немало коррективов и в сущность демократических отношений.

Очищение государственных учреждений Америки от коммунистов — яркое доказательство этому. Сейчас свободолюбивые народы, в том числе и англо-американские, наученные горьким опытом, не намерены больше ждать, ибо они поняли, что иначе будет поздно. Берлин — это первое доказательство их решимости.

Однако, самым важным в берлинских событиях, с нашей русской точки зрения, является не демонстрация мощи англо-американской авиации и внешне-политическое значение блокады Берлина, а героическое сопротивление его населения. Ни коммунистическая пропаганда, ни угроза голода, ни похищение наиболее активных политических деятелей, ни требование СССР выдачи вождей демократических партий — не смогли сломить волю берлинских рабочих, служащих и ремесленников к сопротивлению. А ведь надо же трезво отдавать себе отчет в том, что вся политика союзников по отношению к Советскому Союзу до последнего времени не могла внушить уверенности, что они не уступят и на сей раз. Угроза отдать Берлин целиком под власть коммунистов еще не утратила своей актуальности и сегодня. Каждый берлинец понимает, что в случае уступок Советскому Союзу, они будут оставлены в своем родном городе на жестокую расправу. И тем не менее берлинцы остались непреклонны. Их пример мужества, пример самоотверженности показывает созревшую решимость народов Европы к непримиримой борьбе с красным тоталитаризмом.

Все усилия англо-американцев не привели бы ни к чему, если бы берлинцы не продемонстрировали своей готовности на любые лишения и жертвы в знак протеста против коммунистической диктатуры. 350 тысяч человек приняли участие в антикоммунистической демонстрации и тысячи приветствовали смельчаков, сорвавших красное знамя с Бранденбургских ворот... Коммунисты могли лишить берлинцев электричества и газа, но они были не в силах сломить их волю!

Сопротивление берлинцев попыткам коммунистов установить свою диктатуру продемонстрировало перед всем миром тот факт, что народ, еще сравнительно недавно находившийся под властью диктатуры и считавшийся ее носителем, способен не только любить свободу, но и бороться за нее всеми имеющимися в его распоряжении средствами. Интересно отметить, что берлинцы совершенно сознательно отличают народ от диктаторов и осознали антинародную суть немецких коммунистов. Больше того, они научились бить коммунистов их же оружием. С конца войны в Берлине были выставлены плакаты с известными словами Сталина: «Гитлеры при-

ходят и уходят — народ остается». Во время последних событий в ответ на попытки коммунизированной Единой Социалистической Партии установить свою диктатуру, берлинцы сорвали часть этих плакатов и выставили перед зданием этой партии новый: «Пусть знают красные гитлеры, что и они приходят и уходят, но народ остается».

Блокада Берлина — это событие настолько крупного масштаба, что его опыт безусловно будет учтен в грядущей борьбе против коммунизма. Берлинцы показали, что крупнейшей и надежнейшей силой в борьбе против диктатуры является тот народ, который на собственном опыте испытал, что она значит. Многие из тех, кто до сих пор не понимал этой примитивной истины — начали ее понимать. Те же, кто ее понимал — убедились в своей правоте. Именно поэтому, нам, русским антибольшевикам, особенно близка и понятна борьба берлинцев, близки и понятны сами берлинцы. Именно поэтому мы имеем право каждый успех свободного Берлина праздновать, как нашу собственную победу.

А. В.

ЛУЧШЕ УМЕРЕТЬ СТОЯ, ЧЕМ ЖИТЬ НА КОЛЕНАХ!

ПОЛЬША

История развития Польши, как государства, очень интересна и своеобразна. Но целью настоящей статьи является сжатая характеристика сегодняшнего положения Польши, выявление для нас самого главного, а именно: **состояния духа и настроения польского народа в его борьбе, его противостояния коммунистическому влиянию.** Поэтому мы совершенно сознательно опускаем исторический обзор развития польского государства. Мы укажем лишь на то, что после трех разделов Польши, бывших в 1772, 1793 и 1795 годах и территориальных изменений Венским Конгрессом (1814 — 15 г.г.) самостоятельного польского государства не было. В состав России входила большая часть Варшавского герцогства под названием, «Царства Польского».

Мы никак не склонны защищать политику царской России, проводившуюся в Польше. Это — история. Нас интересует сейчас лишь то, что в этом прошлом наложило свой отпечаток на взаимоотношения между нашим народом и народом польским.

А этот отпечаток был. Польский народ, что совершенно понятно, отвечал на оккупацию царской России попытками освобождения от опеки. Поляки любили свою родину и, что тоже совершенно понятно, хотели ее освобождения от чужой зависимости, хотели ее самостоятельности. И в этой борьбе, что опять-таки совершенно естественно, появилась неприязнь, а в некоторых случаях, и политическая ненависть к поработителям. Но надо констатировать, что во многих случаях, как это часто бывает во взаимоотношениях народов, у поляков эта неприязнь, эта ненависть была не только к властимушцам, т.е. царскому правительству, но иногда переходила и на народы России вообще.

Мы отбросим сейчас вождедения и польского короля Сигизмунда, который хотел владеть Россией.

и русского императора Александра 1-го, который хотел владеть Польшей, и посмотрим не на взаимоотношения политиков, а на простые жизненные стремления и желания наших народов. И, как всегда, можно с уверенностью сказать, что как у народов России, так и у польских людей, в массе, не было никогда и никакого желания ни воевать друг с другом, ни поработать друг друга — такова была, такова есть и сейчас и такова будет воля обоих народов.

После первой мировой войны Польша вновь приобрела государственную самостоятельность. Но вожди «мирового пролетариата» — Ленин, Троцкий и другие, — пытались силою проделать «мировую революцию» напали на молодое польское государство. Поляки, не захотев «светской системы», чрезвычайно единодушно, при большом национальном подъеме, отстаивали свою независимость. Это было показателем настроений польского народа того времени, не захотевшего принять коммунистический строй.

Девятнадцать лет продолжалось пограничное «мирное» сожительство двух государств — СССР и Польши. Если народы СССР сами на себе полностью испытывали и испытывают эксперимент «коммунистического строительства» и противостоят ему, то народ Польши, будучи в территориальной близости более, чем другие народы Европы, несмотря на железный занавес, также узнавал о сущности советского строя и постепенно вырабатывал иммунитет против него.

В 1939-м году, в начале сентября, в Польшу вторглись немецкие фашисты; ожесточенно и героически сопротивлялся фашизму польский народ, но 17-го сентября ударом ножа в спину Советский Союз поставил в безисходное положение польскую армию и Польша вновь потеряла свою самостоятельность.

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ „МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ“

Поляки считают, что 1,6 миллиона было вывезено Советами, главным образом, польской интеллигенции, в пределы СССР за период советской оккупации. В то же время постепенно выявлялось и другое лицо хищника — немецкого фашизма, — который поставил задачей также физическое уничтожение ведущей части польского народа. Наступившая война, отход Советов, занятие всей территории Польши позволили нацистам провести всю свою гнуснейшую политику по отношению к польскому народу. Этот отрезок времени был ужаснейшим периодом Польши. Считают, что за это время было уничтожено до 6.000.000 поляков.

Польский народ в своей истории показал, что в тяжелые исторические моменты он, как никто, был способен объединиться для борьбы с внешним врагом в единое монолитное целое. То же произошло и в период фашистского захвата. На борьбу поднимались все: и малые и старые, и дети и женщины, и штатские и духовные, и богатые и бедные. Была создана изумительная по конспирации «Армия Краева». Борьба велась не на жизнь, а на смерть.

В это время отдельные политические деятели Польши пришли к мысли о сотрудничестве с СССР, как единственном оставшемся выходе: «если фашисты несут просто физическое уничтожение польского народа, то Советы несут только его частичное уничтожение и создание Польши, хотя бы по-коммунистически самостоятельной. А там — посмотрим». По существу, этот прогноз оказался правильным, за исключением разве только одного, а именно: этого пресловутого «а там посмотрим». По сути дела, «смотреть» последователям этой точки зрения не приходится, ибо они в большинстве погибли от руки Советов, а расплачиваться приходится только польскому народу, для которого определилось, что «хрен редьки не слаще». Но не будем винить польских политиков: они при всех поисках выхода из тупика, хода истории, конечно, изменить не могли.

Закончилась вторая мировая война. Теперь существует «самостоятельная» Польша. И мы, русские, и польский народ знаем цену этой самостоятельности. Большевики, придя в Польшу, повели себя так, как они только и могут вести себя.

В первую очередь удар обрушился на Армию Краеву, т. е. на тех, кто боролся против фашизма. Это была отборная, политически-установившаяся ведущая группа польского народа. Большевики боялись этой группы — активной, национально-настроенной и готовой на все. Поэтому они и приняли экстренные меры к ее уничтожению. Эти меры выявились еще в момент героического восстания, когда они, спровоцировав его, не пришли полякам на помощь. Это было началом уничтожения Армии Краевой.

Во вторую очередь удар проводится по церкви. Поляки — примерные католики. Религия идет в разрез с большевистским материалистическим толкованием истории и марксистской теорией построения человеческого общества. Поэтому закрываются костелы, арестовываются ксензы, закрываются церковные органы печати; в частности, за последние дни закрыты еженедельники в Кракове, Варшаве,

еженедельник Митрополитской Курии, существовавшей 16 лет, ежедневник «Голос народа» в Кракове и т. д.; арестовываются редакторы этих изданий. «Религия — опиум для народа». Религия в Польше будет уничтожена или, как и в России, будет загнана в подполье.

Одной из основных забот большевиков является школа. Эта она перевоспитывает молодежь, это она дает новые кадры в коммунистическом духе. Поэтому сейчас проводится новая система образования с чисткой старых, с подбором новых «своих» педагогических кадров; пересмотром программ и введением социально-экономических наук и т. д. Реформа охватывает всю систему образования, с начального до высшего.

Следующим наступлением большевиков будет коллективизация сельского хозяйства. Подготовка ее уже началась. Смещен генеральный секретарь партии Гомулко, который не являлся «воспитанником Кремля», был не совсем послушным и возражал против ускорения коллективизации; назначен Берут, «воспитанник Кремля», верный последователь Сталина. Берут ставит задачи ускоренного проведения коллективизации и, в первую очередь, крупных и средних хозяйств, потому что он видит в этом борьбу «против опоры реакции». На мероприятия по проведению коллективизации отпущено 32,5 миллионов долларов. Пресса расписывает преимущества и «райское житье» в будущих колхозных хозяйствах, а польские крестьяне уже продают скот, зерно, инвентарь, чтобы спасти «кое-что» от будущего обобществления.

Планомерно и методично проводится негласная чистка от «классово-враждебных» элементов; концентрационные лагеря в Сибири и на севере СССР пополняются за счет свободолюбивого элемента польского народа. Кроме этого, процессы идут за процессами. Только что закончился процесс второй группы «Боа», участники которой, все в возрасте от 17 до 22 лет, осуждены за антибольшевистскую деятельность: часть — к расстрелу, часть — к каторге. Трое из них были учениками средней школы.

Многие считают, что основой, внутренней моральной опорой всегда в тяжелые исторические минуты, поддерживающей польский народ, была польская женщина. Если в этом и есть доля идеализации, то, несомненно, есть и громадная доля правды. Следовательно, большевиками будет сделано все, чтобы нанести удар этой опоре польской нации, и мы предупреждаем об этом.

Сейчас на территории новой Польши насчитывается 24 миллиона поляков. Мы, знаем систему, теорию и практику большевиков. Наши народы испытали все это на себе. И мы предупреждаем, что вскоре поляков будет не 24 миллиона, а гораздо меньше: польский народ должен будет отдать часть своих братьев ради достижения «коммунистического строя» на земле в будущем и на проведение мировой революции в настоящем.

Теперь польский народ уже по-настоящему знает, что значит быть под пятой большевизма, под пятой которого находятся в течение тридцати лет

«Кто кого?» — так был вопрос поставлен еще Лениным: или «страна социализма», на которую история возложила величайшую миссию человечества, победит противостоящий ей капитализм, или последний задумит молодое социалистическое государство. Иного выхода нет. Обе системы противостоят друг другу, ибо их социальные структуры прямо противоположны и обосновываются: одна — на отрицании частной собственности, другая — на ее признании. Капитализм, по своей природе, империалистичен и рано или поздно нападет на советскую республику.

Такова была основная теоретическая предпосылка руководителей советского государства в начале его образования.

Встав на эту позицию, руководство Советского Союза начало последовательно проводить, согласно ей, и все свои практические мероприятия как внутри страны, так и вне ее.

«Конечную борьбу можно отсрочить», — рассуждали в Кремле, — «но избежать ее нельзя. Поэтому надо быть всегда готовым к ней». И СССР готовился.

Одним из основных предопределений судьбы развития рабочего движения коммунистические лидеры считали, что капитализм, развиваясь, порождает свой антипод — пролетариат, который растет, укрепляется, вступает в борьбу со своим противником (классом капиталистов), ведет эту борьбу и, в конце концов, оказывается победителем; сначала это происходит в одной стране, затем в нескольких, а потом и во всем мире.

Такова упрощенная схема концепции «мировой революции». Конечно, творцы ее оговаривались, что все это должно проходить не сразу, а в зависимости от условий и скорости развития человеческого общества во всей его сложности.

Представление о революциях в отдельных странах и о мировой революции вообще у руководителей СССР всегда связывалось с войной: революции должны были перерасти в войны или войны должны были развязывать революции.

Таким образом, мировая революция и связанные с ней войны стали той исходной практической позицией, которая логически вытекала из теоретиче-

ской предпосылки Ленина — напиримости, противостояния и неизбежности борьбы между капиталистическим окружением и СССР. Эта позиция прошла красной нитью во всех действиях тридцатилетнего существования советской власти и в основе своей никогда не менялась. Менялись лишь методы и подходы к ее проведению, жертвою которых оказывались некоторые легковверные дипломаты, политические деятели и наивные идеалисты, мирно и сытно живущие в собственных уютных домиках вне СССР.

Концепцию развития мировой революции обосновал Ленин. Он считал, что опорой капитализма служат (конечно, в его время) Англия, Франция и быстро поднимающаяся Америка. Следовательно, основными ключевыми революциями, которые должны будут сокрушить капитализм, должны были бы быть революции в этих странах. Но разбогатевшие после первой мировой войны господствующие классы перечисленных стран давали ряд экономических поблажек своему пролетариату, понижая, таким образом, возможности его революционного движения и революционного роста. Для осуществления революций в этих странах был необходим толчок извне. Толчок этот могли дать страны колониального или полуколониального порядка, например, Китай или Индия, которые вставали на путь создания своего собственного капитала и которые хотели освободиться от эксплуатации финансового капитала ведущих стран. Столкновение капиталистических стран в борьбе за сферы влияния или освобождение колониальных стран от иностранной зависимости могли играть объективно-прогрессивную роль для революционных движений.

Такова была концепция Ленина, которая впоследствии была развита и сформулирована в «закон неровности развития в эпоху империализма».

По этому закону мир делился по горизонтали: на классы угнетенных и угнетателей и по вертикали: на страны угнетенные и угнетающие. И по горизонтали и по вертикали шла борьба и в обоих случаях эта борьба приводила к войнам. Эти войны были прогрессивны, ибо они совпадали с интересами СССР, с интересами коммунизма, с интересами мировой революции.

Надо добавить, что в то время к странам угнетенным причислялась и побежденная в результате первой мировой войны Германия и на нее, как на страну угнетаемую и в то же время имеющую сильно развитый пролетариат, Лениным и была сделана ставка проведения первой революции в Европе.

Итак, все было ясно, просто и логично. События развивались и надо было только ждать прихода мировой революции. И ее ждали со дня на день. «Никогда раньше, — говорил Ленин в октябре 1918 года, — всеобщая пролетарская революция не была так близка, как теперь». «Бешеным темпом старая

народы России, которые борются не переставая, имеют свою «Армию Краеву» и в подпольной борьбе несут громадные жертвы. Народы России также знают, что народ Польши не склонит своей головы перед большевизмом, как он не склонил колени перед фашизмом и что борьба обоих народов, и польского и русского, за свою национальную независимость и за свою государственную самостоятельность теперь едина и должна быть совместной.

Н. Н.

Европа мчится навстречу пролетарской революции», — подтверждал Зиновьев 1-го мая 1919 года. Но... революции не было. В августе 1920 года Ленин говорил уже осторожнее: «Увеличивающаяся скорость движения может привести к революции весной (1921), но может и не привести», а Зиновьев на II-м конгрессе Коминтерна заявлял: «Не один, а два или три года понадобятся, чтобы вся Европа стала советской». Но... время шло, а Европа не хотела становиться советской, и революция не была. Простая, ясная до предела, логическая теория почему-то никак не хотела превращаться в практику. Так Ленин и умер, не дождавшись революции и не поняв утопии своих теоретическо-практических выкладок.

Тем не менее на V-м конгрессе Коминтерна в 1924-м году Зиновьев, возглавлявший его, еще раз подтвердил правильность общего принципа ленинской концепции развития мировой революции, указав лишь, что в ней была допущена ошибка при оценке «фактора времени». И только лишь 25-го марта 1925 года Зиновьев на пленуме Исполнительного Комитета вынужден был констатировать: «только теперь выдвигается вопрос — правилен ли был этот взгляд на дальнейший маршрут пролетарской революции... и дальше: «Следует продумать и другие возможности». Это было частичное признание ошибки и растерянности. Все последующие шапки Зиновьева с целью «нахождения» путей мировой революции говорят о том, что он не вносил никаких изменений в основные положения о ней, а искал ее (не дождавшись в Европе, — в Германии) лишь по географической карте, анализируя возможность международных конфликтов и пытаясь (согласно ленинской теории) увязывать с ними революционные перспективы.

К этому времени часть руководящих работников коммунистической партии СССР стала высказываться за необходимость взять на себя инициативу прорвать путем войны кольцо «капиталистического окружения», развязать революционные силы отдельных стран и привести их к мировой революции. Высказывалось это в 1927-м году.

Бухарин, перенявший руководство Коминтерном от Зиновьева, повел борьбу против этой группы, подчеркивая «авантюризм» ее предложения, и начал разработку своей концепции мировой революции в «новой обстановке».

Он считал, что мир вступил в фазу относительной стабилизации капитализма, хотя это и не являлось признаком его большой внутренней устойчивости. В соответствии с этим, были необходимы изменения в политике пролетариата. В частности, Германия в политике империалистической державой, а следовательно, германский рабочий класс уже не должен более поддерживать свое отечество, как ранее, ибо теперь интересы германского государства и интересы рабочего класса Германии стали различны. Аналогично должно было бы быть отношение к Германии и Советского Союза. Революцию в Китае 1924 г. Бухарин рассматривал не как таран против империалистических держав (ленинская установка), а как освободительное революционное движение страны за свое собственное социальное освобождение.

Таким образом, по этим примерам можно видеть, что в новой интерпретации мировой революции Бухарина от старой ленинской концепции ничего не оставалось. Весь процесс он переносил с «межкапиталистических войн» на «внутренний рост» развертывающегося рабочего движения стран. В этом и заключался его так называемый «социал-демократический оппортунизм», который явился впоследствии причиной его гибели.

Это был период борьбы за «ленинское наследство» Сталин, используя правых (тогда еще не высказывавшихся против установок Бухарина) против левых, ликвидировал с их помощью оппозицию последних в конце 1927-го года, а затем, оставаясь верным последователем концепции Ленина и мировой революции, вернулся к ней, уточнил ее и, обвинив правых в измене ленинским установкам, отстранил и их со своего пути.

Циничная мысль Ленина о том, что рабочие, будучи представлены самим себе, никогда не смогут подняться выше организации самих себя в профсоюзы, выросла и оформилась у Сталина до общего отрицания массово-общественных (в частности, рабочих) организаций и массового народного движения. Это подтверждается всей его практической деятельностью: у Сталина нет уважения к Человеку и к общественной организации; он не верит им; он их использует только тогда, когда они — и люди, и организации — взяты под его коонтроль и подчинены его воле; только тогда он считает их действительными. Следовательно, Сталин не верит в силу, в успех самоорганизованного пролетариата. Он считает, что пролетариат не может разбить государственную машину в узловых опорных пунктах капитализма, что должно было бы дать условия полной победы мировой революции. Отсюда Сталин пришел к логическому концу завершения мировой революции силой, т. е. войной; революции есть не только частный результат войны, но она, революция, является частным случаем войны.

Все свои теоретические предпосылки мировой революции Сталин строит на вышеупомянутом «законе неравномерности развития в период империализма». На XV-й партконференции Сталин дал его наиболее полную формулировку:

«Закон неравномерности развития в период империализма означает скачкообразное развитие одних стран в отношении других, быстрое отеснение мирового рынка одних стран другими, периодические переделы уже поделенного мира в порядке военных столкновений и военных катастроф, углубление и обострение конфликтов в лагере империализма, ослабление фронта мирового капитализма, возможность прорыва этого фронта пролетариями отдельных стран, возможность победы социализма в отдельных странах».

Таким образом, все, что бы не происходило в мире, Сталиным неразрывно связывается словом: — Война!

1) Мир (страны) делится на угнетенных и угнетателей и между ними должна вестись — Война.

Появление на политической арене целого ряда организаций, бьющих себя в грудь, с целью доказать свое близкое родство с Освободительным Движением, привело не только к некоторым организационным неурядицам, но и к попыткам передергивания в принципиальных вопросах Освободительного Движения.

Одним из таких вопросов, подвергшихся некой трансформации, является вопрос взаимосвязи Белого и Освободительного Движения. По весьма распространенной, в настоящий момент, но отнюдь не достоверной версии, Белое и Освободительное Движение — оно и то же, т. е. Власовское Движение и Деникинское Движение — два этапа единого осво-

2) Пролетариат, как класс, хотя и не в силах самостоятельно разрушить основные устои капитализма, все же, во имя идеалов мировой революции, должен ему, капитализму, объявить и вести — Войну!

3) СССР должен построить социализм у себя, в одной стране, для того чтобы превратить себя в основную базу коммунистической экспансии, тем самым объявляя всему миру — Войну.

4) Рабочие организации мира должны объявить империалистам — Войну.

5) Если рабочие организации мира не ведут борьбы против империалистов, — они изменяют делу революции и им объявляется странами социализма (СССР) — Война.

Итак, во всем мире по вертикали, т. е. между странами, идет Война и во всем мире по горизонтали, т. е. между классами, тоже идет Война. Следовательно, Война есть составная часть революции или, точнее, — Война это и есть революция.

Наше заключение по всему сказанному будет очень коротко:

1) О теоретических предпосылках мировой революции Ленина, слово сказало время, показав их неосуществимость и утопию.

2) О теоретических выкладках по поводу мировой революции Сталина слово скажут Народы России, превратив сталинскую военную авантюру в Народную Освободительную Революцию.

Ник. Норов.

БОЛЬШЕВИЗМ — ЭТО АГРЕССИЯ!

БОЛЬШЕВИЗМ — ЭТО НАСИЛИЕ!

БОЛЬШЕВИЗМ — ЭТО ВОЙНА!

бодительного движения. В этот же единый строй легко и свободно ставится и Освободительное Движение на его сегодняшнем этапе.

С нашей точки зрения, установление исторической и политической истины, расстановка положений на свои места, воздание должного каждому явлению и правильная оценка его — не могут и не должны кого-либо задевать. Да мы и не собираемся говорить о людях. Мы отлично знаем, что в обеих формациях, как всегда и везде в каждом большом деле, были и пламенные патриоты — люди кристальной чистоты — и примазавшиеся попутчики, и просто авантюристы. Мы даже не собираемся говорить об их личных политических убеждениях, ибо каждые убеждения, если они честны и искренни, мы глубоко уважаем. Дело вовсе не в этом. Мы хотим определить политическое лицо и сущность обоих явлений, определить их историческое значение и роль и, уже на этих основаниях, судить об их взаимосвязи.

Итак, Белое Движение, если несколько отставить в сторону Врангелевский период, к которому мы вернемся позже, было, по существу, движением монархическим и, преимущественно, реставрационным.

«Вербовка чинов в Южную армию велась во всех городах Украины, всюду под флагом: «Армия национальна и монархична», никто не добавлял: «и конституционна», — читаем мы в Донской летописи (ген. Головин «История российской контрреволюции»), и далее: — «Монархический флаг, конечно, мог соблазнить или, вернее, удовлетворить некоторых крайних монархистов. Но таковых в России, как прежде так и теперь, не много».

Ведущим началом и костяком Белого Движения являлись люди, категорически отрицавшие и Февральскую революцию и октябрьский переворот, не делая между ними какой-либо существенной разницы. Конечно, в Белом Движении были и прогрессивные элементы, отнюдь не разделявшие монархического духа Белого Движения, как политической формации; мы не сомневаемся, что люди, героически дравшиеся на фронте, едва ли были поклонниками карательных экспедиций в недалеком тылу. Но Движение, чисто военное по духу, и генеральское, по возглавлению, естественно, имело и определенное «генеральское» лицо.

Об этом свидетельствуют высказывания и документы участников Белой борьбы: «Ярко реставрационная политика генерала Семенова, ставшего генерал-губернатором в Воронеже, сразу же восстановила против Южной Армии местных крестьян» (Головин, «История российской контрреволюции» ч. III, гл. XIV).

«На небольшом клочке Воронежской губернии Акацатов и Семенов восстанавливали порядки, давно отошедшие в область истории. Оттуда распространялась нездоровая литература, отравлявшая души офицества реакционным изуверством и чело-веконенавистничеством» (Деникин, т. III, стр. 120).

В занятых Белой Армией районах не проводилось прогрессивных политическо-социальных мероприятий. Тыл в политическом отношении был предоставлен сам себе и в скором времени стал «жутким приливиением минувшего», как охарактеризовал Киев тех дней князь Трубецкой. Головин в своей книге «История российской контрреволюции» приводит следующие цитаты из письма Трубецкого:

«На каждом шагу встречались знакомые лица бюрократов, банкиров, помещиков с их семьями. Чувствовалось, в буквальном смысле слова, что на их улице праздник». «Помещики торопились возместить себя за то, что перетерпели, и взыскивали, когда могли, с крестьян вдвое за награбленное».

Белое Движение не выдвинуло или не хотело выдвинуть положительной программы борьбы, иногда сознательно замалчивая ее.

Белое Движение развивалось в период, когда, несмотря на появившиеся уже трещины, подавляющая масса населения верила еще в дело революции и, если и не поддерживала ее активно до конца, то все же настороженно чего-то ожидала. Следовательно, Белое Движение не являлось движением общенародным и не могло отражать стремлений и чаяний большинства народов России.

Врангель, пришедший к руководству Белым Движением слишком поздно, сделал громадные политические шаги вперед, оторвавшись от традиций Белого Движения. Он дал положительную программу, но положение дел не дало ему возможности развернуться полностью: Врангелю не хватало уже ни ресурсов, ни времени.

Следует также отметить, что в самом начале Белого Движения его создатель, генерал Корнилов четко ставил вопрос о том, что он борется за Учредительное Собрание. Но Корнилов был убит слишком рано и не успел дать Белому Движению определенной политической направленности.

«В середине мая в Наказе, разосланном представителями Добровольческой Армии, новый вождь Белого Движения (Деникин — ред.) опустил слова «Учредительное Собрание» и «народоправство», отвечавшее сущности политической программы ген. Корнилова». (Головин, «История Российской контрреволюции» ч. III, гл. XIV).

Таков был облик Белого Движения.

Освободительное Движение, начатое Кронштадским и Антоновским восстаниями и прошедшее более чем четвертьвековой крестный путь, в основах своих отличается от Белого Движения. Прежде всего, Освободительное Движение есть движение революционное, по своей природе, и народное, по существу. Оно есть движение всего народа, борьба всех слоев населения против антинародной власти. На целом ряде своих этапов Освободительное Дви-

жение также не имело положительной программы борьбы, однако, оно всегда четко стояло на демократических народных позициях. В своем начальном периоде, во время Кронштадского и Антоновского восстаний, Освободительное Движение имело программу. В дальнейшем периоде, при отсутствии четких организационных форм, не было и четкой программы. Только в период Власовского Движения программа Освободительного Движения получила свое окончательное завершение.

Основным костяком Освободительного Движения, в громадной своей массе, были люди, либо принявшие революцию в целом, либо относившиеся к ней нейтрально, но потом понявшие всю гибельность и эксплуататорский извод, который несет им существующая власть. Освободительное Движение есть продолжение Февральской народно-демократической революции, против узурпации власти в октябре. Освободительное Движение развивалось и развивается в условиях все более и более обостряющейся ненависти подавляющего большинства народа к власти, в условиях все более и более углубляющейся пропасти между народом и правительством. Поэтому Освободительное Движение есть движение всенародное, в самом широком смысле этого слова, отражающее истинные стремления и чаяния народов России.

Совершенно очевидно, что, в силу изложенных политических, исторических и психологических причин, Белое Движение и Освободительное Движение не являются близнецами. Оба эти явления — не одно и то же; каждое из них имеет свою особую базу и особое социально-политическое лицо, хотя исторически они, безусловно, связаны друг с другом.

Стремясь к предельной четкости формулировки, Белое Движение следует определить, как предвестник Освободительного Движения. В буквальном смысле этого слова, Белое Движение предвзоветило появление Движения Освободительного. Сам факт существования Белого Движения, факт гражданской войны, длившейся почти четыре года, — очевидно показали, что с «делом революции» не все обстоит благополучно. Столь долго затянувшаяся борьба свидетельствовала о том, что широкие массы народа не приняли октябрьского переворота, что «великая октябрьская революция» прошла мимо народной души, не захватила ее и не подняла на действия. С другой стороны, участие в гражданской войне на стороне белых самых разнообразных групп населения, вплоть до чисто пролетарских, представленных в армии Колчака Ижевскими и Воктинскими рабочими полками, показало, что между новой, революционной властью и народом назревает конфликт. Эти первые симптомы конфликта, наметившиеся еще во время гражданской войны, предвзоветили появление в дальнейшем трещины между народом и властью, разросшихся сегодня в бездонную пропасть, которая рано или поздно поглотит ненавистную антинародную власть.

В. Камышин.

ОТВЕТ НА НЕПРАВИЛЬНО ПОСТАВЛЕННЫЙ ВОПРОС

— Как вы решаете еврейский вопрос? — спрашивают нас и нам, по-человечески, понятно после гитлеровских зверств и уничтожения*) возникновение такого вопроса и тревога, заключающаяся в нем.

*) В Карсбаде состоялся интернациональный конгресс. На нем было объявлено сколько в разных странах погибло евреев. В Польше погибло 2,8 миллиона, в СССР 1,7 мил., в Румынии 425.000, в Чехословакии 240.000, в Венгрии 200.000, в Германии 170 тысяч, в Греции, Норвегии и Югославии по 120 тысяч, во Франции 90.000, в Голландии 60 тысяч, в Бельгии 40 тысяч, в Австрии 40 тысяч и в Италии 15 тысяч. А всего — 6.140.000, т. е. приблизительно около 1/3 всех живущих на земле евреев.

И все же мы должны сказать, что постановка вопроса в такой форме перед Освободительным Движением есть политическое недоразумение.

На этот вопрос, поставленный в такой форме, мы можем только ответить, что еврейский вопрос мы решаем так же точно, как татарский вопрос, грузинский вопрос или русский вопрос. И так же точно, как не существуют для нас в отдельности эти вопросы, так не существует для нас еврейский вопрос.

Мы решаем национальный вопрос в целом, и это решение охватывает все народы и народности, населяющие территорию нашей родины. Мы не склонны, да и не имеем права делать какие-либо исключения из этого общего решения.

Программа Освободительного Движения по национальному вопросу, которую мы целиком принимаем, во всей своей полноте была разработана в середине 1943-го года и с тех пор не претерпела никаких изменений и остается для нас в силе по сей день. Хотя освещению этого вопроса уделялось достаточно внимания, мы все же считаем уместным привести основные положения программы по национальному вопросу в данной статье.

Итак, мы стремимся к созданию, после свержения большевизма, федеративного государства — содружества и сосуществования равноправных народов. Территориально эта федерация мыслится в границах 1939-го года. Несмотря на стремление к федерации, за каждым народом остается право самоопределения, вплоть до отделения. И вхождение в федерацию, и полное отделение может последовать только на основании свободного волеизъявления данного народа, т. е. на основании всенародного плебисцита после соблюдения некоторых международных формальностей. Национальная же принадлежность каждого гражданина определяется его личным, свободным волеизъявлением.

Эта программа претворяется в действие только после полного освобождения всей территории России из-под власти большевиков.

Общезвестно, что территорию нашей родины населяет более 150 различных народов и совершенно естественно, что при таком положении национальный вопрос становится центральным и принципиальным вопросом в любом государстве, которое

хочет осуществить единство на российских территориях. Поэтому Освободительное Движение придерживалось и мы продолжаем придерживаться той точки зрения, что всякое отступление от принципов программы по национальному вопросу означает неизбежный провал и крушение.

Если бы Освободительное Движение, уподобившись немцам, объявило евреев народом, подлежащим уничтожению, — а они составляют около полутора процента населения России, — то где после этого была бы гарантия, что Освободительное Движение не объявит потом татар, например, историческими врагами, зырян — народом-браконьером и не будет призывать к уничтожению обоих? На чем бы после этого строилось доверие народов в период борьбы и на чем бы покоились гарантии будущего содружества народов? Ведь, отступивши раз, можно отступать и еще, и еще, и так отступая — недалеко до смерти, в данном случае, политической. Такова чисто рационалистическая сторона вопроса, но есть еще и вторая, морально-этическая, главная его сторона, невидимо присутствующая, но решающая. Принципы общечеловеческой этики и морали положены в основу идеологии Освободительного Движения и определяют наше отношение к человеку, народу и нации.

Вот почему в документах власовского периода и вообще в документах Освободительного Движения не было и не может быть каких-либо выступлений против какого-либо народа, живущего на территории России, в том числе и против еврейского.

Х Х Х

Программа Освободительного Движения по национальному вопросу никогда не являлась секретом и поэтому, в данном случае, мы могли бы ожидать вопросы, сформулированные несколько иначе.

Таких вопросов может быть два. Первый из них: «Как, согласно программы, будет решаться в федерации вопрос с подданством евреев и каково, в связи с этим, будет их правовое положение? и второй: «Как Освободительное Движение расценивает антисемитизм?».

Фактически, программа по национальному вопросу, в принципе, дает ответ и на эти два вопроса, однако, здесь возможно, действительно, требуется некоторая детализация. Программа определяет, что национальная принадлежность каждого гражданина определяется его свободным волеизъявлением. Следовательно, каждый еврей может и, собственно говоря, должен оставаться евреем, тем самым сохраняя за собой право на культурную и национальную самобытность. В этом случае он живет (в любом федеративном государстве) на правах меньшинства, также точно, как и все остальные меньшинства. Юридически он пользуется всеми правами гражданина данного государства и несет все его обязанности.

Но в то же время евреям, как и каждому представителю любого народа, живущего на территории

России, предоставляется право, на основании своих культурных, бытовых и кровных связей, определить свою национальную принадлежность.

Ход исторических событий, а именно: окончательное закрепление существования государства Израйля — подсказывает еще одно возможное решение этого вопроса. Евреи, проживающие в России, могут принять подданство своего национального государства и либо переселиться в него, либо остаться в России, но уже на правах иностранцев. Подобное решение не выпадает из общего плана программы по национальному вопросу и поэтому не может встретить каких-либо возражений.

Теперь переходим к ответу на вопрос об отношении к антисемитизму.

Стремясь к созданию государства, построенного на содружестве свободных и равных народов, мы самым решительным образом осуждаем антисемитизм, как и всякое натравливание народов друг на друга. Такое натравливание, возведенное в государственную практику, есть преступление против человечности, есть попятное основ общечеловеческой морали, без которой невозможно человеческое сожительство.

В многонациональном государстве травля какого-либо одного народа неизбежно расширяется и захватывает новые и новые народы. Так, в царской России, наряду с имевшимся антисемитизмом, существовала и национальная резня на Кавказе, в Средней Азии; разжигались страсти на Дальнем Востоке, на левобережном Поволжье.

Искра, высеченная травлей одного народа, может зажечь пламя национальной междоусобицы. Поэтому в новой России любое натравливание народа на народ будет рассматриваться, как преступление против государства, со всеми вытекающими из этого последствиями.

Так решается этот вопрос в плане общем, в плане государственном.

Что касается личных убеждений каждого отдельного гражданина по поводу какой-либо национальной, то это — его личное дело и каждый гражданин должен иметь свободу своих личных убеждений. Эти убеждения он имеет право высказывать в приемлемых формах и на его личной ответственности находится то обстоятельство, чтобы высказывание личного мнения не превратилось в прецедент для судебного разбирательства. Это, в равной мере, касается как русского, высказывающего свое мнение об евреях, так и еврея, излагающего свой взгляд, например, на украинцев или украинца — на русских.

XXX

Личные убеждения каждого гражданина о любом народе, которые он может высказывать в приемлемой форме, складываются различными путями. Мы живем в период наращения и обострения борьбы с большевизмом и задача борьбы стоит перед каждым из народов России и перед каждым гражданином-патриотом.

Мы считаем, что одним из серьезных факторов, влияющих на формирование, так сказать, среднего личного мнения о данном народе, является его участие в этой общей борьбе.

Нам кажется, что значительная часть евреев, жившая и живущая в России, считает ее своей Родиной. Во всяком случае, такой ее считали Шафиров, Левитан, Антакольский, Рубинштейн и другие. Нам тоже хорошо известно, что евреи Советского Союза разделяли и разделяют общую трагическую судьбу его народов. Наконец, мы знаем, что после войны большое количество коренных русских евреев вырвалось из сталинского рая.

Так почему же мы не слышим голоса российских еврейских антибольшевистских организаций, рассматривающих сталинскую клику, как поработителей их Народа и их Родины?

Почему мы не видим их протеста против «деяний» советской власти и их борьбы за новую свободную демократическую Россию, в которой будет место любому человеку, представителем какой бы национальности он не был?

Почему?

В. К.

В ВОРЬБЕ ЗА НОВЬ

«Подымать следует новь не поверхностно скользящей сохой, но глубоко забирающим плугом».

И. С. Тургенев.

Всем ходом исторических событий мы поставлены перед необходимостью ведения революционной борьбы против деспотической тирании партии большевиков.

Свыше 30-ти лет приносятся в жертву бредовым теориям наши народы; свыше 30-ти лет воздвигается на нашей родине ненавистное всему свободолубивому человечеству пугало — плацдарм мировой революции. И свыше 30-ти лет ведется упорная, порою открытая, порою глухая подпольная борьба народов России с партией насилия.

Путь революционной борьбы — единственно правильный путь, ведущий наши народы к уничтожению насилия и рабства.

Реакционная сущность большевизма, пришедшего к власти и цепляющегося за нее путем лжи и насилия, путем полного сведения на-нет всех политических свобод, подавления человеческой личности, презрения к ней и игнорирования элементарных запросов населения нашей родины — несовместима с прогрессивными идеалами наших народов, с идеалами свободы и социальной справедливости.

Путь революционной борьбы — единственно правильный путь, ведущий наши народы к осуществлению их извечных идеалов.

Окончательный исход революционной борьбы почти всецело зависит от кадров революционных борцов, до конца отдавшихся делу этой борьбы, от их личных данных, от степени их проникновенности идеалами борьбы и от их нревствленного облика.

История нашей родины знает сотни и тысячи примеров бескорыстной борьбы лучших ее сынов, борющихся за светлое будущее наших народов. Нравственный облик этих борцов-революционеров во многом может служить нам примером. Из духовного опыта их борьбы мы перенимаем все лучшее, все наиболее отвечающее современным чаяниям наших народов.

XXX

Характер всей революционной борьбы является отражением этического облика революционного кадра.

Глубоко ошибаются и стоят на неправильном политическом и нравственном пути люди, готовые в любую минуту призвать «владеть и княжить» иностранные штыки на свою родину, наемничать при вторжении в исконные земли народов России, в надежде на бледный призрак власти и недолговременное благоволение оккупантов. Удел этих людей жалок: они рано или поздно предстанут перед народным гневом.

Глубоко ошибаются люди, которые политическую борьбу представляют себе разновидностью разведывательной работы в пользу какого-либо государства, проводимой во вред и ослабление своей родины.

Глубоко ошибаются и те, кто ведет политическую борьбу, выпячивая свое собственное «я», пытаясь приобрести в этой борьбе личную значимость, славу или иллюзию власти; не говоря уже о тех, кто видит в революционной борьбе путь к материальному благополучию.

Политическая борьба лишь в том случае оправдана, если она свободна от элементов личного стяжания и тщеславия, если она ведется во имя высоких принципов свободы и социальной справедливости, если она является выражением истинной человеческой любви, а не классово-партийного или какого-либо другого общественного эгоизма.

Наша борьба должна быть чиста, должна быть построена на высоких принципах общечеловеческой морали.

Эти качества мы рассматриваем не как средства борьбы, а как неотъемлемое содержание всей борьбы, т. к. бороться за новое невозможно, не воспитывая в себе и не неся с собой элементы нового.

Высоконравственный облик революционера — это не требование жизни и это не форма борьбы; высоконравственный облик революционера — сама грядущая «новь». Истоки ее, как уже было указано выше, лежат в общечеловеческой морали. Только освобождаясь от узкого себялюбия и приобщаясь к живому источнику народных идей, можно найти отклик в душах пострадавших народов России и выйти на дорогу широкой революционной борьбы.

«Успешно бороться за новую жизнь могут только те борцы, которые уже носят в себе зародыш нови и остаются до конца последовательны ее принципам» («Борьба» № 10, «Говоря откровенно», стр. 26.).

XXX

История последних десятилетий наших народов отвергла некоторые утверждения и принципы революционеров прошлого столетия и начала этого, раскрыв внутреннюю их сущность и ценность и отделив, в сознании народа, истинные их идеалы от заблуждений.

История борьбы наших народов против коммунистической власти показывает, что извечные стремления наших народов, стремления к свободе и социальной справедливости, не убиты и не исковерканы в сознании их. Больше того, идеалы свободы и социальной справедливости приняли уже определенные формы. Это дает нам полное право верить в творческие силы нашего народа, верить в народ.

История борьбы наших народов против коммунистической власти доказала, что единственным носителем подлинных идеалов «нови» — является сам народ. Его отдельные представители — борцы за новь — могут подыматься на недостижимые духовные высоты, но могут и заблуждаться. В народе же принципы нови не умирают. Ярким примером этому — власовский этап борьбы наших народов. Хотя между Освободительным Движением и прежними революционерами не было прямой связи и 30 лет большевики старались подменить народные идеалы своими, — все же основные идеалы как прежних революционеров, так и борцов Освободительного Движения, вышедших из народа, оказались одинаковыми. Единственное объяснение этому: и прежние революционеры, и борцы Освободительного Движения — дети одного народа, дети одних духовных истоков.

Возвращаясь к нашим предтечам — революционерам прошлого и начала этого столетия и мысленно представив себе нревственный облик этих людей, мы не можем и не смеем стать подлинной их копией. Мы, вышедшие из народа борцы Освободительного Движения, отвергаем месть и ненависть, присущие революционерам прошлого, которые во многих случаях являлись двигателем их поступков. Революционеры прошлого воспитывали в себе сознание суровых народных мстителей. Они стремились стать апостолами новой религии — религии ненависти. («Мы взяли в руки меч. Пока они не сгнили, мы не должны растаться с ним; довольно мы врагов своих любили, мы ненавидеть их хотим»^{*)}).

^{*)} Из революционных песен.

Краеугольным камнем нашего мироощущения мы считаем основу христианской морали — любовь.

Разжигание ненависти человека к человеку — основной метод большевизма. Мы противопоставляем этому любовь к ближнему. Мы боремся за освобождение наших народов от коммунистической тирании, за раскрепощение личности, за ее свободу. Мы не мстители и не преследуем никого ради мести, но мы не прекратим нашей борьбы до полной победы и торжества добра над олицетворением социального зла и ненависти — большевизмом.

Мы пишем на наших знаменах: «Никакой мести и преследования тем, кто прекратит борьбу за Сталина и большевизм, независимо от того вел ли он ее по убеждению или вынужденно». (Манифест КОНР, от 14-го ноября 1944 года).

Любовь к ближнему, любовь к товарищу, страдающему и угнетенному, к своему народу — дает самое

сильное оправдание выбора тяжелого пути революционной борьбы и, в основном, определяет этический облик борца.

Мы отвергаем присущее прежним революционерам узко-партийное направление борьбы, ставку на какое-либо одно сословие или класс — как несоответствующие нашему основному этическому принципу и нашему пониманию органичности социальных формаций.

Мы верим в силы наших народов и в их стремление своими руками уничтожить большевизм. Мы ценим человека не по его сословному, классовому, национальному или политическому признаку, а по его личным качествам, по его морально-этическому облику, по его делам.

Мы отвергаем вредный принцип возвеличения революционно-политической организации и вознесения ее на мистическую высоту, создавая вокруг нее ореол религиозности. Становясь на этот путь, очень легко притти к практическим его результатам — полному обесцениванию личности; обожествление политической организации является следствием неправильного решения вопроса о взаимоотношениях личности и общества, вопроса, решенного в пользу общества — коллектива.

Смысл существования политических организаций, создаваемых на основе общности духовных и нравственных принципов, политических идеалов и стремлений их членов, заключается в координации действий отдельных борцов и в создании психологической технической базы для ведения борьбы.

Организация не может стать смыслом жизни ее членов; не может стать и исключительно базой романтизма при всей романтике революционной борьбы.

Но отвергая те принципы революционеров прошлого, которые явились результатом их нравственных заблуждений (культивирование мести), результатом их материалистического мышления (классовая борьба) и уклонения в сторону идеализации самого процесса борьбы (обоожествление организации), мы преклоняемся перед высоким «чувством свободы», которое было им присуще. Высокоразвитое чувство человеческого достоинства, связанное с чувством внутренней свободы, давало образцы и примеры редкого мужества, стойкости и непоколебимости, проявлявшейся даже в мелочах.

Социал-демократ П. А. Гарви, в своих воспоминаниях, описывает случай, когда его, после перевода из одесской тюрьмы в гродненскую, согласно распоряжения начальства, пытались остричь наголо. После первой попытки, встретив отказ, начальник гродненской тюрьмы посадил Гаври в карцер. Находясь в тяжелых условиях, Гаври испытывал внутреннее спокойствие и удовлетворенность от сохраненного достоинства. Однако, спустя несколько дней, физически разбитый Гаври, поддавшись унынию, овладевшему им и узнав при этом, что все его товарищи остриглись, не оказывая протеста, тоже согласился быть остриженным. Но с этого-то и начался внутренний разлад. Гаври описывает его следующими словами: «Как раковая опухоль стала раз'едать меня

эта непереносимая мысль, что в чем-то я «сдал». День за днем все глубже и глубже в'едалась в душу эта отрава. Я не находил себе покоя. Я ни о чем другом не мог думать. Жалкими софизмами казались мне соображения, побуждившие меня прекратить начатый протест и «сесть на позорный стул». Надо признать свое малодушие! Надо сделать вывод!». Так глубоко страдать от проявленного малодушия, приведшего к унижению человеческого достоинства, может только человек, действительно, с глубоким внутренним ощущением свободы.

Такое глубокое восприятие свободы, такая болезненная чувствительность ко всему, что прямо или косвенно нарушало эту свободу, что вносило дисгармонию, что заставляло возмущаться и протестовать все внутреннее существо революционера — могли развиться только у человека, глубоко уверовавшего в эту свободу, глубоко верящего в те принципы, которые оправдывали его существование, его борьбу.

Вера, которая, «двигает горами», которая заставляет человека жертвовать всем, даже жизнью; вера в правоту избранного пути; вера в товарищей по борьбе, вера, приводящая к победе, независимо от того удастся-ли вместе с другими ее достигнуть — должна быть неотъемлемым качеством каждого революционера.

В 1938-м году учитель одной из средних школ Ленинграда тов. Н., сидевший в Бутырской тюрьме в Москве и приговоренный Военной Коллегией к высшей мере наказания — расстрелу, выводимый на казнь, остановился на пороге камеры и, внешне спокойно, но просто и проникновенно сказал: «Прощайте, товарищи, умираю за народ».

Не яркий ли это пример человека, всем своим существом поверившего в окончательное торжество и победу светлых идеалов, озарявших весь его жизненный путь.

Вера, доведенная до самозабвения, до жертвенности сопряжена с расцветом творческих сил личности. Она повышает ответственность перед собой, перед всем делом борьбы, во всей продельваемой работе. Исполнение заданий прежними революционерами проводилось не из страха перед организацией, не из тщеславного желания получить похвалу; оно проводилось без ожидания, чтобы кто-то указывал и подталкивал, а в строгой ответственности перед своей совестью, перед организацией и товарищами, перед лицом истории.

Сознание глубокой ответственности за дело борьбы диктовало каждому революционеру развитие инициативности, наиболее полного раскрытия творческих сил, максимального развития своих способностей и создание в себе реальной силы полноценного борца.

Когда группа партии «Народная Воля» готовилась к покушению на императора Александра II-го, неожиданно был арестован Андрей Желябов, возглавлявший Исполнительный Комитет. Члены партии растерялись и проявили полную неспособность

В это время подруга Желябова, член Исполнительного Комитета Софья Перовская, до сих пор ничем особенно себя не проявившая, находит в себе мужество взять на себя ответственность за немедленное проведение покушения в исполнение. Страшными усилиями воли, она подавляет в себе личную трагедию, вызванную потерей любимого человека; собирает Исполнительный Комитет, вдохновляет его на дальнейшую работу и сама непосредственно руководит подготовкой и проведением самого покушения.

Наблюдая за нашей современностью, нельзя не отметить, что подобные примеры имеют и у нас место. Глубокой осенью прошлого года руководитель одного из отделов СБОНР, имевший уже неоднократный опыт перехода границы, при очередном переходе был задержан и арестован. Этот арест вызвал у членов организации сознание неминуемости провалов при каждом переходе границы. По выходе из тюрьмы руководитель, зная о тяжелом психологическом состоянии своих друзей, снова переходит границу в том же месте, где он был задержан, и это только для того, чтобы иметь право сказать членам организации: «границу переходить можно».

На пути к воспитанию в себе качеств полноценного борца, развития в себе инициативности и раскрытия своих творческих сил, основной трудностью является то, что все это достигается индивидуально, и каждый революционер обязан сам изыскивать способы работы и сам создавать для нее нужные условия и воспитывать себя. Чтобы увлечь и звать на борьбу, нужно быть достойным идеала борьбы. Дело борьбы требует максимального напряжения всех сил, духовных и физических. Зовущий на борьбу никогда ничего не сделает, если будет ограничиваться одними словами. Поэтому нужны не только споры об убеждениях и рассуждения теоретического характера, но и заражающая и вдохновляющая сила личного примера: примера принципиальности и идейной убежденности, примера мужества, настойчивости и твердости в осуществлении цели, не взирая на трудности, потери и неудачи; примера жертвенности.

Бороться — значит жертвовать; жертвовать материальным благополучием, спокойствием, удобствами, временем, здоровьем. Каждый революционер должен быть готов в любую минуту пожертвовать всем во имя освобождения своего народа и родины. Революционная борьба в России иллюстрирует массу примеров героизма и жертвенности отдельных революционеров. Известен случай, когда покушавшиеся на П. А. Столыпина члены партии эсеров одели динамитные жилеты, готовые взорваться вместе со Столыпиным. Подобные примеры не проходили бесследно для общественности — особенно учащаяся молодежь заражалась этими примерами героизма боевиков-революционеров и сама стремилась следовать им. Для врага страшен лишь тот, кто готов пожертвовать жизнью за общее дело. Кто боится, тот лишается способности мыслить, решать и действовать. Однако, напрасный риск — не нужен. Следует помнить, что наши жизни принадлежат не нам, а родине, а поэтому их надо беречь; не идти на риск из-за пустого тщеславия. Храбрость — это скромность, в первую очередь. Жизнь следует отдавать только тогда, когда смертью своею можно заставить трепетать врага, зажечь сердца друзей и поднять тысячи на борьбу.

Верность товарищам по борьбе, проявляющаяся в «чувстве локтя» рождает уверенность в себе, в товарище, в успехе общего дела. В книге «Воспоминания социал-демократа» П. А. Гарви рассказывает следующий случай. В 1901 году в Одессе на табачной фабрике забастовали мастерицы. По просьбе владельца фабрики ликвидация забастовки была передана в руки полиции. Полиция арестовала 40 мастериц, якобы, «зачинщиц», и посадила их в тюрьму. Подручница, лет 14 — 15-ти, прибежав домой с фабрики, рассказала матери об аресте 40-ка девушек. И тогда мать сунула ей в руку пятак и сказала: «Поезжай в тюрьму, будь 41-й!». Другой случай, ярко характеризующий внутреннюю силу революционера, произошел недавно у нас в организации. Один из молодых членов организации, перейдя границу, был пойман полицией. Его товарищ, одновременно благополучно перешедший границу, зная тяжелое состояние первого, попавшего впервые в руки полиции, вышел навстречу полицейским, ведущим арестованного и заявил о своем совместном переходе, разделив, таким образом, участь своего товарища.

Мерилом честности, борьбы за «новое» является правдивость и прямота революционера. Очень часто можно встретить случаи (их много и в нашей жизни), когда люди ничего не имеющие общего с народными идеями, больше того — противостоящие им, для достижения своих корыстных целей вынуждены лгать, прикрываясь народными идеалами. Обыкновенно, поступки этих людей выдают их с головой, служат лучшим разоблачительным материалом. Так, эсеры, будучи высоко-нравственными людьми, исповедующими принцип уважения личности и ее прав, очень легко обнаруживали провокаторов следующим образом: они приглашали «новорожденного» члена в общественную столовую или ресторан, где зорко следили за его отношением к официантам и прислуге, к представителям низших сословий. Провокатор выдавал себя на мелочах.

В той же партии эсеров на недостижимой высоте стоял принцип сознательной дисциплины; у них он являлся могучим оружием в борьбе за воплощение своих идеалов. Сознательная дисциплинированность — это творческий процесс непрерывного духовного роста личности, это умение подчиняться, в нужную для дела борьбы минуту, разумному распоряжению старшего товарища. Сознательная дисциплинированность есть выражение ответственности перед совестью; это — неуклонное проведение в жизнь намеченного мероприятия на основе раскрытия и использования всех способностей и всех знаний. Дисциплина из страха перед начальством, или дисциплина, доведенная до казенного удалства, не могут способствовать духовному становлению личности — это духовная костьность, это — выражение рабского духа.

Точно также выражением рабского духа является тщеславие, самовыпячивание, хвастовство и бравирование выполняемыми заданиями. Революционерам присуща скромность во всех действиях, во всех начинаниях, скромность везде и во всем. Скромность — критерий внутренней свободы человека, содержание подлинно революционного духа.

Таковы наши понятия о неписанных заветах революционной этики. Таково выражение глубокой веры революционера в правоту своего дела, в чистоту своих идеалов, такова борьба за «новью». И если эта «новья» проявляется во всех действиях товарищей по борьбе, если эта «новья» является их содержанием, содержанием организации — то верность отдельных революционеров принципам «нови» расширяется до верности организации. И до тех пор, пока члены ее в отдельности и организация в целом не отступят от принципов «нови», верность организации является оправданной.

XXX

Подведя, таким образом, итог духовному опыту революционеров прошлого и начала этого столетия и параллельно с этим высказывая свой взгляд на нравственный облик революционеров нашего времени, мы возвратимся к нашим исходным положениям.

Не революционно-политические организации и не отдельные революционеры ставят перед народом идеалы «нови», а народ сам вынашивает их и ставит перед революционерами и революционными организациями для оформления и воплощения в жизнь.

Рост дела организации, рост самой организации, рост авторитета организации в широких народных массах и психологическое единство широких масс с организацией продолжается до тех пор, пока члены организации в отдельности и организация в целом являются действительными носителями «нови», рожденной в сознании народа.

Поэтому, необходимым условием жизни всякой политической организации является ее психологическая и органическая связь с народом, участие в его жизни, борьба за его идеалы. Необходимым условием сохранения полноценности и содержательности всякой политической акции, необходимым залогом успешного проведения ее в жизнь, является ее народный характер, ее рождение в недрах народа.

Вот почему Русское Освободительное Движение нашло живой отклик в сердцах миллионов представителей Народов России — оно было движением народным, оно несло на своих знаменах лозунги, отражающие чаяния и стремления народа, выражающие принципы, выстраданной в народных сердцах, «нови».

В недрах Русского Освободительного Движения происходило становление и формирование нового человека, борца за «новью», носителя «нови».

В школе власовских пропагандистов — Дабендорфе, являвшимся центром идеологическо-политической жизни Движения, были подняты на щит все

попранные большевизмом и гитлеризмом духовные ценности и права человека. Там происходила борьба за действительную свободу слова и мысли, за их непосредственность и оригинальность; за свободу и неприкосновенность личности и сохранение чистоты ее чести; там развивалась свобода от предрассудков — классовых, сословных, религиозных и расовых.

Там малейшие попытки доносивших, наушничества и интриг пресекались в корне. Там культивировались прямота, правдивость и принципиальность.

Дух Дабендорфа вселял веру в дело, веру в руководство, веру в вождя, как носителя «нови». Но, в то же время, духу Дабендорфа был чужд культ поклонения «вождю».

В Дабендорфе подымалась «новья» глубоко забирающим плугом.

Заканчивая рассмотрение этого первостепенно-важного вопроса этического облика революционера настоящего времени, следует сказать несколько слов и о самой нравственной сущности революционной борьбы. Революционная борьба на практике далеко не идеальна, вне зависимости от идеалов, во имя которых она ведется.

Революционная борьба несет в себе величайший соблазн — соблазн крови, мести и разрушения. Не раз уже в истории человечества происходили революции и всегда они были сопряжены с кровавыми жертвами. Миф о «великой и бескровной» давно развеян суровой действительностью. Но из истории революций следует сделать вывод, что количество жертв в революции зависит от этического облика революционного кадра.

Стремясь к высоким идеалам свободы и социальной справедливости, стремясь внести в человеческие отношения больше человечности и любви к ближнему, отвергая пагубный принцип ненависти и мести, неся в себе крупицы «нови», мы, тем самым, сознательно ограничиваем себя в своих действиях, заранее ставим критерий определения своего отношения к происходящим событиям, чтобы не попасть в водоворот лакейского конъюнктуризма и подготавливаем всю свою волю и все свои знания к последнему броску «из царства необходимости в царство свободы».

Н. Сокольский.

ЛИШЬ ТОЛЬКО ТОТ ДОСТОИН ЖИЗНИ И СВОБОДЫ, КТО КАЖДЫЙ ЧАС ИДЕТ ЗА НИХ НА БОЙ!

ОБЛИК БОЛЬШЕВИЗМА

ЗАБОТА О ЧЕЛОВЕКЕ (Обзор советских газет)

«Человек — это звучит гордо».

Максим Горький.

Давно отгремел в Москве тридцатизалповый салют из тысячи орудий в ознаменование полной победы над Германией...

Победители, водрузившие победное знамя над горящим Рейхстагом, вернулись к своим станкам и пашиям в надежде на новую жизнь, по праву завоеванную ими в бесподобном походе от Сталинграда до Берлина.

Прошло три с половиной года.

За это время под руководством Жданова нанесен удар по «безидейности» и «низкопоклонничеству» перед современной буржуазной культурой запада в искусстве и науке. За допущенную «безидейность» закрыт журнал «Ленинград» (постановление ЦК ВКП(б) от 14.8.46), отменена смертная казнь и заменена двадцатипятилетним сроком заключения за «расхищение социалистической собственности», установленный законом от 7 августа 1932 года, заменен, по указу от 4 июня 1947 года, целой системой сроков от 5 до 25 лет. Тем же указом введено новое наказание, которого не было прежде в лексиконе советского суда — ссылка.

Особо отличившимся генералам и офицерам, уволенным в запас, даровано право ношения специальной формы. Для строителей социализма введен ряд новых отличий: от значка «отличник социалистического строительства» до медали «за восстановление угольных шахт Донбасса».

Введено много всяких новшеств, характеризующих «повседневную заботу партии и правительства» о народе-победителе и их стремление по-своему удовлетворить мечту советского человека, которую он взлелеял, лежа под бесконечными дождями в размытых окопах, сидя в прокуренных, покрытых хворостом землянках — мечты о новой жизни, мечты о свободе.

XXX

Вся жизнь в СССР подчинена одному — досрочно-му выполнению послевоенной пятилетки, смысл которой заключается в подготовке к новой войне.

Выполнение пятилетки срывается: нехватает ни оборудования, ни сырья, ни квалифицированных сил, ни средств. В ходе борьбы за выполнение плана пятилетки с новой силой раздувается стахановское движение и усиленно форсируется новое движение, начавшееся, согласно советской прессе, по инициативе московских предприятий — борьба за экономии средств.

Бешеные темпы, которые раздуваются в промышленности по указке Кремля, экономия горюче-смазочных материалов, экономия электроэнергии и топлива, борьба за снижение себестоимости продукции (при эксплуатации изношенной высокими нагрузками техники) — все это тяжким бременем ложится на плечи советского рабочего.

«Командиров производства» (так советская пресса официально называет административно-хозяйственных работников) мало интересуют физические возможности человека — важны цифры процентов выполнения плана; их мало беспокоит охрана труда

рабочего — важны цифры с экономленных рублей, и «нарушаются правила ведения горных и взрывных работ, крепления горных выработок, не соблюдается пыле-газовый режим, отсутствуют перекрытия, предохранительные полки и решетки» (из резолюции 18-го пленума ВЦСПС, Август 1948 г.).

Предприятия сдаются в эксплуатацию полностью необорудованные. Шахты сдаются без механизированной доставки шахтеров к месту работ. На предприятиях нет раздевалок, душевых установок, специальных комнат для женщин. Экономия средств приводит к использованию новых, более дешевых вспомогательных материалов и оборудования, которые мало прочны и приводят к частым авариям. В шахтах от деревянных креплений переходят к металлическим и железо-бетонным креплениям. Введение этого нового метода крепления при недостаточной опытности привело на ряде шахт к катастрофам.

Медицинская помощь в промышленности, как правило, отсутствует. Не достаточна сеть медицинских учреждений, многие из них находятся в непригодных для лечебных целей помещениях. Нет медикаментов. Медперсонал укомплектован некавалифицированными работниками.

Большинство промышленных предприятий не только не имеет оборудованных столовых и буфетов, но, как например, в угольной промышленности западных и восточных районов, целые угольные районы не снабжаются питьевой водой.

Еще хуже обстоит дело с квартирно-бытовым обслуживанием.

В областях, разрушенных войной, до сих пор люди еще ютятся в землянках. За последние годы землянки ликвидированы в Одесской, Херсонской, Львовской, Дорогобычской и Запорожской областях из 23 областей Украины. Корреспондент из Минска («Правда», 22-го августа с. г.) сообщает: «В Брестской, Гродненской и Молодечинской областях не осталось ни одной семьи, проживающей в землянках». В девяти других областях Белоруссии, по решению правительства, землянки должны быть ликвидированы к концу 1948 года. Учитывая, что решение о восстановлении разрушенных жилищ было принято советским правительством еще в 1943 году, нельзя не отнестись скептически к безапелляционному заявлению, что «в Белоруссии к концу 1948 года не будет ни одной землянки». Землянки сохранились еще в большинстве областей РСФСР, близрасположенных к Москве, например, в Тульской.

«В 1947-м году план ввода в эксплуатацию жилой площади выполнен на 28,8% процента, а за первое полугодие 1948 года — на 22,6 процента годового плана» (из резолюции XVIII-го пленума ВЦСПС).

На восстановительных работах нехватает квалифицированных рабочих, что приводит к ненужной трате сил и браку. Нередки случаи, когда на тысячу рабочих, работающих на постройке, — один квалифицированный строитель («Правда», 18 августа с. г.). Нехватает вспомогательных материалов, нет кирпича, строительного камня, стекла и они добываются кустарным способом или заменяются зрсацами.

В результате всего этого вновьпостроенные дома рушатся или сдаются в эксплуатацию без печей, стекол, переборки и т. д. «Комнаты в построенных жилых домах оказываются необыкновенных геометрических форм, в каких человек не привык жить» («Правда», 18 августа 1948 года).

Характерное для СССР форсированное выполнение директив и постановлений привело к тому, что «качество нового строительства остается низким» и уже теперь стало необходимым «досрочное и качественное проведение капитального ремонта всего жилого фонда», как сообщает об этом резолюция XVIII-го пленума. В той же резолюции говорится:

«Во многих вновьпостроенных рабочих поселках Кузбасса и Караганды нет водопровода и канализации, нет тротуаров и уличного освещения».

Это уже не западные районы, где отсутствие освещения и воды можно оправдать разрушениями войны, это — нетронутый бомбардировками восток. «Труд» от 4-го сентября 1948 года сообщает: «На фабриках Иванова в нынешнем году должно быть сдано в эксплуатацию около 6 тысяч квадратных метров жилой площади. Сдано же за семь месяцев всего 1.600 квадратных метров». В той же газете говорится: «В домах поселка «Дачное», построенных УКС'ом, нет света, воды».

Недостаток жилищ приводит к тому, что под общежития используются школы, детские ясли, склады.

Недостаток жилищ особенно чувствуется в коротких информационных письмах с мест, приводимых в центральных газетах, критикующих отдельных советских работников. Так, «Литературная газета» от 7-го июля 1948 года сообщает о том, что учитель-фронтник Шкандаревич не может получить квартиры, несмотря на указания жилищному управлению со стороны заместителя главы Моссовета. «Правда» от 14 августа сообщает о том, что председатель месткома районного жилищного управления в Москве, товарищ Абрамов оборудовал себе квартиру в... бункере для хранения дров. Резолюция XVIII-го пленума ВЦСПС сообщает о том, что «многие фабрики используют красивые уголки под жилье».

Мы знаем: в советских условиях может случиться, что указание советского сановника может затеряться в бесконечных «делах» и «подшивках». Может быть, товарищ Абрамов, ведающий жилищами района, — энтузиаст и показал пример исключительной сознательности, разместившись в дровяном складе. Но если под жилище используются красивые уголки, то это означает, что положение с жилищами крайне катастрофическое.

Советское правительство, убедившись в невозможности обеспечения собственными силами граждан страны жилищной площадью, указом Президиума Верховного Совета от 26-го августа («О праве граждан на покупку и строительство жилых домов») свалило и заботу о крыше на их плечи. Указ узаконивает покупку или постройку жилых домов в городе и вне города «на праве личной собственности» в один или два этажа с числом комнат до пяти. Этот указ напоминает нам совет филантропа китайцу, попавшему в трясину — вытащить себя за собственную кося. Конечно, человек не может жить под открытым небом и он ухватится за право самостоятельной постройки, но каких усилий будет стоить ему постройка дома в пять комнат, когда государственные учреждения не могут достать стройматериалов!

VIII-ой пленум ВЦСПС, рекламируя свою заботу о трудящихся СССР, поставил перед общественно-производственными организациями задачу поощрения и форсирования индивидуального строительства. Одновременно он:

«Одобряет инициативу рабочих и служащих, участвующих в свободное от работы время в строительстве жилых домов, и рекомендует директорам предприятий и фабричным комитетам профсоюзов всемерно поощрять и поддерживать эту инициативу, предоставляя участникам строительства **преимущества при распределении квартир** (курсив мой—А.Б.).

Каким цинизмом веет от этого пункта резолюции! Даже квартирный кризис — советское правительство и профсоюзы, превращенные в официальных надсмотрщиков государства, используют для того, чтобы выжать из советского рабочего и служащего по-

следние его силы, с экономив таким образом деньги на постройку атомградов...

Из заметок местных корреспондентов можно установить, что в центре страны — в Москве — квартирный вопрос попрежнему стоит остро. Но это было вообще характерным для всех крупных городов СССР. Более интересно то, что даже в центральных городах остро ощущается недостаток топлива. В Москве паровое отопление не работает. Не работает и газовое отопление, так как газ Москва получала из Горького, а газопровод Горький — Москва вышел из строя. Это обстоятельство вынудило героя Советского Союза М. Водопьянова поместить короткую заметку в «Правде» с предложением введения в столице отопления, работающего на взрывоопасном жидком газе, который легко можно транспортировать.

Более неприглядную картину являют собою областные города. От их темноты, тишины и запущенности веет какой-то безнадежной обреченностью. Корреспондент из Тамбова («Литературная газета», 24 июля 1948 года) сообщает, что «улицы тамбовские позаросли травой, через канавы — ни одного мостика». «Набережная реки Цны представляет собою жалкую картину: вал осыпается, по аллее бродят козы, деревья и кустарники поломаны, скамеек нет». «Был великолепный парк; была эстрада, где по вечерам играл оркестр. Сейчас этот парк погиб — завален шлаком и заводскими отбросами». «За водой у колонок постоянные очереди». «Есть, правда, две бани (это на областной то город! А. Б.), но одна из них почти всегда закрыта из-за отсутствия топлива».

XXX

Трудно создать себе по газетам полное представление об обеспечении населения питанием, одеждой, обувью и предметами первой необходимости. Но о многом можно догадываться. Так, пленум ВЦСПС обязывает хозяйственные и профсоюзные организации принять меры, чтобы в столовых текстильных предприятий «постоянно продавались в достаточном количестве блюда из овощей и картофеля». В другой своей резолюции пленум:

«обязывает профсоюзные организации принимать все необходимые меры к дальнейшему расширению индивидуального и коллективного огородничества шахтеров и получению высоких урожаев картофеля и овощей».

Очевидно, картофель и овощи являются основным питанием трудящихся Советского Союза, которыми, кстати, пищевкусовая промышленность не в силах снабдить в достаточном количестве даже промышленные районы.

Что же касается деревни, то «Комсомольская Правда» от 4-го августа сообщает:

«В колхозах Белоруссии создано 5.000 комсомольских постов по охране урожая».

«В Вобруйском районе комсомольцы расставили силы так, что в каждой полевой бригаде и в каждом звене работает член поста».

«Пост Ивана Ковалева из колхоза «Искра» Климовичского района взял под свою охрану сжатые хлеба, тока».

Вывод из этих коротких информационных прост: если явилась необходимость, чтобы в каждом работающем звене был надсмотрщик, охраняющий хлеб, значит, расхищение этого хлеба стало массовым. Учитывая же, что за несколько взятых колосков ржи колхозник рискует получить от 5 до 8 лет исправительных трудовых лагерей, а за кражу «в крупных размерах» — от 8 до 20 лет, то можно понять, какая жизнь заставляет его идти на этот риск.

Судя по тем же информационным с мест можно заключить, что население СССР не получает и предметов первой необходимости. В «Правде» от 18 августа помещено письмо из города Дорогобыч, автор ко-

торого возмущается самоуправством директора местного магазина. Это директор, якобы, по договоренности с руководителем спортивного общества, распорядился, чтобы при продаже кожаной обуви покупателю в виде нагрузки обязательно продавался и билет на футбольный матч. Автор письма сообщает: «это не первый случай торговли с «нагрузкой». Бывало, что при покупке дамских туфель человека обязывали купить одновременно духи или одеколон, а при покупке мыла — мыльный порошок».

Каждому, кто немного знаком с советской действительностью, по прочтению этой короткой информации, становится ясно, что обувь и мыло являются дефицитом, что на полках магазинов залеживаются, ставшие никому не нужными, духи и зубной порошок, что обувь и мыло появляются так редко и в таком ограниченном количестве, что покупатели, после долгой толкотни в очереди, берут эти товары на расхват, не считаясь ни с какими «нагрузками».

О недостатке обуви в стране более убедительно говорит информация о переходе на штамповочный метод работы в резиновой промышленности.

«За 7 м-в этого года производство высоких бот-сапожков, на которые особенно велик спрос, возросло на 300% по сравнению с тем, что было сделано за весь 1940 год» («Правда», 22 августа).

Итак, за неимением кожаной обуви население вынуждено ходить в резиновых бот-сапожках, от чего, с наступлением холодов, начнутся массовые заболевания ревматизмом.

XXX

Нельзя сказать, что советское правительство совершенно не интересуется вопросом жизненного стандарта гражданина СССР. Из резолюции XVIII-го пленума ВЦСПС явствует, что он, выполняя волю партии, заострил внимание всех своих инстанций на необходимости улучшения квартирно-бытовых условий рабочих и служащих промышленности. Но что заставляет товарища Сталина и верных его лакеев из ВЦСПС беспокоиться об удовлетворении насущных нужд трудящихся? В той же резолюции мы читаем:

«Большевистская партия, советское правительство, лично товарищ Сталин требуют от всех партийных, профсоюзных, хозяйственных руководителей повседневного внимания и заботы о бытовых нуждах и культурных запросах советских людей. От этого во многом зависит дальнейший рост производительности труда».

Так вот она — «сталинская забота о человеке»! — Человеку нужна крыша, хлеб и пропаганда — «от этого во многом зависит дальнейший рост производительности труда». Сталину сегодня нужны пушки, а чтобы их лить — нужен советский человек! Человек для Сталина — это машина, в отличие от железной техники — машина самая неприхотливая.

И если советский человек выбивается из сил — значит, достаточно для него увеличить количество картофельных и овощных блюд. Если советский человек живет в бараке, в котором нет печи и сквозь крышу сочится вода, — значит, достаточно издать указ о праве советского человека построить из ничего своими руками жилище из пяти комнат. Если советский человек начинает трехэтажным матом крыть и зажиточную жизнь и «отца народов», — необходимо на всех перекрестках поставить громкоговорители, которые бы заглушали его ругань игривой мелодией: «устанешь — перестанешь!» (О мерах другого порядка — в резолюциях не говорят).

В Советском Союзе когда то шел фильм «Гибель сенсации»... Герой фильма — инженер, изобрел робот, исполняющий его желания, передаваемые инженером игрой на флейте. В финале этот инженер был раздавлен своими роботами, ибо кто то настроил их на этот лад более усовершенствованной флейтой.

Сталин смотрит на советских людей, как на роботов, которых мелодиями пропаганды можно заставить сегодня лить пушки, а завтра стать пушечным мясом. Но Сталин забывает одно: советские люди —

не роботы, и в их сердцах уже рождаются мощные аккорды гнева, которые не сегодня-завтра поднимут людей на последнюю борьбу, и они раздавят самозванного обер-инженера человеческих душ. Тогда гибель «сталинской сенсации» будет началом нового, воплощенного в жизнь, фильма — фильма о свободе!

А. Б.

ДЛЯ ЧЕГО СССР ВВОЗИТ ИНОСТРАННЫХ ДЕТЕЙ

Практика ввоза иностранных детей применялась Советским Союзом уже давно. Первые крупные контингенты детей были привезены в Советский Союз в середине 30-х годов из Китая. Несколько меньшее количество детей, но тоже весьма значительное, было вывезено из Внешней Монголии. Много детей было привезено в Советский Союз в 1937-м году из Испании. Это — общеизвестные факты, о которых, в свое время, под различными соусами, сообщала советская пресса.

Несомненно, что в период советской агрессии (1939 — 40 г.г.) вывозились дети из Финляндии, Прибалтики, Польши, Румынии, хотя никаких официальных данных об этом нет. Начиная уже с 1943-го года, Советский Союз вывозит детей из захватываемых им стран. При этом используется не только прямой захват, но и общая сумятица конца войны. Есть основание предполагать, что за годы войны Советский Союз вывез около 80 тысяч иностранных детей. Имеются сведения о вывозе 30 тысяч немецких детей, а также, польских, итальянских, французских и детей Западной Украины. Можно с уверенностью сказать, что вывозились дети не только этих национальностей — вывозились дети всех народов Восточной Европы, попавших под советское влияние. До самого последнего времени не прекращался вывоз греческих детей руками Маркоса.

В идеале, Советский Союз стремится к тому, чтобы иметь у себя детей возможно большего контингента национальностей и значительное количество детей каждой из них. Это стремление определяется целями Советского Союза, связанными с осуществлением мировой революции.

Дети, попавшие в Советский Союз, проходят путь длительной и серьезной обработки. Прежде всего, они получают среднее образование, во время которого им дается повышенная (по сравнению с нормальными советскими школами) политическая подготовка, естественно, в коммунистическом духе и с учетом особенностей их родной страны.

Все это время дети находятся под неусыпным политическим наблюдением и именно в этот период производится их предварительная детальная сортировка — так сказать, «нацеливание» их в определенную область деятельности.

В соответствии с этим нацеливанием, по окончании среднего образования, дети направляются на дальнейшую учебу.

Было бы слишком легкомысленным думать, что из всех этих детей вырабатывают, в конечном счете, полноценных коммунистов-революционеров. В действительности дело обстоит значительно сложнее. Законченный коммунист-революционер, слепо верящий в идею и бесконечно преданный делу большевизма и лично Сталину, — является идеалом, высшим продуктом этого сложного производства человеческих душ. В практике это производство имеет отходы, полуфабрикат, продукцию второго сорта.

После окончания среднего образования, как правило, большая часть детей направляется в обычные технические, гуманитарные и прочие высшие учебные заведения Советского Союза — направляются те, кто при первой сортировке не показали необходимых способностей и данных для политической работы. Это и есть полуфабрикат; из него создается резерв коммунистически воспитанных и достаточно

Я ВЕРЮ В СВОЙ НАРОД

Часто при разговоре с представителями старой эмиграции приходится слышать вопрос: «почему граждане СССР не выражают своего протеста против советского режима? Не означает ли это, что народ рабски примирился с большевистской диктатурой и, таким образом, поддерживает ее?»

Вопросы подобного рода являются следствием недостаточной осведомленности о действительном положении в Советском Союзе.

преданных людей, который можно будет использовать в дальнейшем для завоевания командных высот в какой-либо определенной стране, если в ней произойдет революция или каким-либо образом увеличится возможность влияния Советского Союза на ее внутреннюю жизнь. При таких условиях эти люди, пользуясь косвенной поддержкой Советского Союза, или по прямому его назначению, займут ведущие места в культурной и хозяйственной жизни у себя на родине.

Другая, меньшая часть, показавшая необходимые способности и данные для политической работы, идет в политические учебные заведения, как-то: институт красной журналистики, институт народов востока, профакадемия и т. д. Наиболее способные, после окончания подобного учебного заведения, получают окончательную отшлифовку в высшей коммунистической академии.

Эта окончательная отшлифовка может идти по двум направлениям: по основному — выработка законченного коммуниста-революционера, преданного Кремлю и связанного с ним; и по второстепенному — этот упор распространяется только на представителей колониальных и полуколониальных народов — отшлифовка националиста-революционера, настроенного прокоммунистически и также верного большевизму. Эти националисты-революционеры представляют собою продукцию второго сорта и роль их сводится к подготовке коммунистического захвата на почве «национально-освободительной революции». Пример деятельности таких людей — события последнего времени в Индо-Китае.

Кроме идеологической обработки, все эти дети, предназначенные для разных категорий деятельности, на протяжении всего времени обучения, совершенно сознательно ставятся в такие условия, которые приучают их к легкой праздной жизни. В дальнейшем эта привычка еще крепче прививается им к источнику материального благополучия — теперь к Коминформу или, иначе говоря, Политбюро.

Определение «отходов производства», т. е. отбор людей ненужных и вредных, происходит, в основном, во второй стадии обучения — после окончания среднего образования, в период получения высшего образования и после него. Отбор производится в обеих группах. Забравшие кадры поступают в ведение Министерства Внутренних Дел, и их дальнейшая судьба ничем не отличается от судьбы граждан Советского Союза, попадающих на учет учреждений этого министерства: со временем они исчезают.

Вся эта сложная работа по отбору и воспитанию иностранных детей в Советском Союзе производится Агитпропом ЦК ВКП(б) в непосредственном контакте с Коминформом (раньше с Коминтерном). В первичных стадиях воспитания к ней привлекается также и комсомол.

Я не хочу упоминать о полицейских мерах большевистской диктатуры, которые, фактически, лишают возможность заявлять протест в тех формах, в каких он допускается в каждом нормальном государстве — об этом достаточно уже говорилось в эмигрантской прессе; я хочу рассказать о самом протесте советских граждан, который они выражают, несмотря на самый жестокий режим, карающий каждое свободное мнение.

Казалось бы, что рабочий в «рабоче-крестьянском» государстве должен был бы быть основным его стержнем, душою и телом преданным своему «авангарду» — коммунистической партии, в действительности же — как раз наоборот, советский рабочий ненавидит эту «рабоче-крестьянскую власть» всеми фибрами своей души и проклинает свой «передовой авангард».

С 1930 по 1934 год я работала в качестве преподавателя в 5-й школе рабочего поселка им. Фрунзе города Днепропетровска. В школе учились дети рабочих завода-гиганта им. Петровского. И вот тут-то мне впервые и пришлось познакомиться с истинными настроениями советских рабочих.

Известно, что дети всегда являются зеркалом, отражающим жизнь своих родителей и окружающих их взрослых. В советских же условиях, при квартирном кризисе, когда дети являются невольными свидетелями всех разговоров старших, настроение детской среды — точная копия настроения родителей и соседей.

Стоит только прислушаться к детям на переменах, когда они собираются в кучки и оживленно беседуют — предметом их разговоров всегда было обсуждение того, что удалось «достать» родителям в очередях, что они «достали» сами после школьных занятий, что будут «давать» в том или ином магазине. Дети рассказывали друг-другу антисоветские анекдоты, иногда передавали домашние разговоры о том, как жилось при царе, как когда-то умели справлять праздники, нередко слышишь: «Ватка говорит, хоть царь и был кровопийца, а все таки при нем было лучше, чем при советской власти».

Весьма характерно, что у детей от постоянных наблюдений за поведением взрослых выработался рефлекс сразу же обрывать разговор и настораживаться, когда они замечали, что дежурный преподаватель обратил на них внимание.

Как-то раз я подошла к группе учеников. Один из них сразу же спрятал руку за спину. «Что ты там прячешь? — улыбаясь спросила я, — Покажи!» Оказывается, у ребенка была нарисована на ладони свастика. Конечно, это была шалость, но в ней было что-то большее, чем озорство — это был какой-то детский протест.

Во время классных бесед, запланированных программой, о жизни советского человека и о жизни рабочих и крестьян до революции — замечаешь, как хмурятся детские глазенки и на их лбах появляется совсем по-взрослому складка; и чувствуешь, что не могут они еще уяснить, кто же говорит правду, родители или учителя. Иногда же нет-нет да и выплывет у кого-нибудь смелое, по-детски зазорное: «Да, вы иначе говорить не имеете права — вы получаете зарплату за это!».

Стыдно было смотреть в уже опечаленные преждевременными заботами детские глаза. Ведь у большинства этих детей рабочих лица были бледные и худосочные. Медицинские осмотры давали высокий

процент пораженных туберкулезом и расположенных к легочным заболеваниям. В частности, в моем классе 4/С, при осмотре было обнаружено туберкулезных и расположенных к туберкулезу — 92%.

Почти у всех детей одежда была заплатанная, хотя и аккуратно выстиранная и выглаженная. Как-то особенно врезалась в память Валя М., девочка лет 12-ти, очень способная, приветливая и аккуратная. Она вдруг оставила школу. Никто из ее сверстников не знал, в чем дело. Я решила сама сходить на ее квартиру. Оказалось, что у Вали не было обуви и одежды. Пока было тепло, она ходила в платице, не имея под ним белья, и в балеточках, сделанных матерью из тряпья. А таких, как Валя, было много...

Затем мне пришлось работать методистом в школе ликбеза Кайдакского района в том же Днепропетровске. Жены рабочих не желали идти в школу ликбеза, хотя и был приказ о ликвидации неграмотности всех женщин от 20-ти до 50-ти лет и мужчин от 18-ти до 55-ти лет. Пришлось обходить каждую женщину в отдельности и уговаривать их. Женщины, не скрывая, говорили о всех своих невзгодах: и о том, что «холодно, и голодно», и о том, что нет ни одежды, ни обуви, что приходится с утра до вечера простаивать в очередях, что нельзя оставить без присмотра детей; называли школу наказанием. — Многое пришлось услышать:

— В старину наши матушки и бабушки неграмотные были, а жили лучше...

— До учебы-ли, когда желудок есть хочет?

— Зима приходит, а у нас с сыном ботинки на двоих: пусть уж лучше он в школу ходит.

— Пусть жены партийцев учатся, им с партийной книжкой в очереди стоять не надо!..

Учебники для малограмотных были напичканы текстами «о счастливой и радостной жизни», об «ударниках» и о врагах народа», о колхозах и «шпионах», о подписке на заем и т. д.

Первое время, пока учащиеся читают еще по отдельным буквам, с трудом складывая их в слоги и слова, пока содержание прочитанного еще не доходит до сознания — их лица сосредоточенно-спокойные; но как только процесс чтения становится сознательным, — видно по глазам, что давно уже в печенках у всех «счастливая жизнь». Иногда вдруг не сдержит какая-нибудь женщина, вырвется у нее отдельное резкое слово по поводу прочитанного — и сразу заговорят все наперебой:

— И в Бога не верить, и детей-то учат, кто его знает чему — доносить на родителей...

— Разве это — жизнь: изо-дня в день впроголодь?

— Раньше было плохо тем, кто пил без просыпа, а теперь все без вина пьяны: от голода.

— Партийцев бы на эту «счастливую жизнь» посадить.

В 1933 году, во время ужаснейшего голода, меня послали заведующей школой по ликвидации неграмотности, находящейся непосредственно при заводе им. Петровского. Группы неграмотных и малограмотных занимались в Красных уголках и прямо в цехах три раза в неделю. После работы рабочие оставались для учебы на два часа, а ночная смена при-

ходила на полтора часа раньше. Я контролировала все группы, следила за посещаемостью и часто беседовала с рабочими, выслушивая высказываемое ими возмущение жизнью. Во многом я соглашалась, во многом поддакивала, и рабочие смотрели уже на меня другими глазами.

Моя школа за 1933 — 34 год выросла до невероятных размеров: ее окончило 2500 человек. В отделе народного образования удивлялись, как это я доби-лась таких успехов, ставили меня в пример. А один из секретов раскрывался просто: в моем лице рабочие видели человека, разделяющего их взгляды, видели друга, который разделяет их участь... А кто поведет друга?

Из разговоров с рабочими я узнала многое. Мне с восторгом рассказывали, как на первый день Пасхи 1931 года, на стене, у проходных ворот завода, со стороны кайдака кем-то был вывешен огромный, нарисованный углем плакат. На первой его половине была изображена группа празднующих Пасху. Лица их как-бы тонули в дымке. Перед ними — пасхальные кушанья и яства. На другой половине плаката был нарисован Сталин, в довольно непрезентабельной зозе... нагнувшись, и у него из нижней половины сыпалась тюлька (мелкая рыбешка). Рядом со Сталином — огромная очередь рабочих-ударников, подставляющих пригоршни, чтобы получить порцию отходов (в то время на книжку ударника выдавали по 100 грамм этой отвратительной рыбы).

Плакат этот провисел около часа. Вся утренняя смена прошла мимо него. Рабочие одобрительно улы-бались и никто из них не нашел нужным заявить об этом администрации. Авторы плаката так и не были найдены, несмотря на все поиски агентов ГПУ.

Рассказывали и о другом случае: как-то приехал на завод сам Петровский. На многотысячном митинге он долго рассказывал о том, как сам работал до революции на этом заводе. Оканчивая доклад, он сказал, что теперь рабочие наверное чувствуют себя на заводе более счастливо, чем чувствовал себя при царе он, Петровский, ибо теперь рабочие работают для социализма.

Рабочие слушали молча, а когда кончил Петровский, из толпы кто-то спросил:

— А скажите, пожалуйста, товарищ Петровский, что такое социализм и на кой чорт он нужен?

Вопрос был задан, конечно, в нецензурной форме. Вопрос прозвучал, как лопнувшая бомба и сразу же наступила жуткая тишина, показавшаяся вечностью. Засуетилась администрация, забегала, но смельчак не был найден. Никто не указал на него. Рабочий, задавший этот вопрос, был, между прочим, потом моим учеником и окончил школу, имея уже 54 года.

В то время, когда я работала при заводе, подобных открытых выступлений не было, но достаточно было пройти вечером по рабочему поселку, чтобы вдоволь наслушаться «благодарственных» частушек в честь товарища Сталина, громко распеваемых рабочей молодежью под традиционную гармошку. В этих частушках было все: и нецензурная острота русского юмора, и лихой задор готовый на все молодости, и жгучая ненависть к творцам «счастливой жизни».

Тот, кто не соприкасался с народом, кто не жил его жизнью, тот может заблуждаться и думать, что русский народ стал безгласным рабом, что большевизм исковеркал его душу и в народе нет никаких задатков.

Я знаю народ. Я знаю его внутреннюю силу, его упорство в достижении цели, его тягу к знаниям. Я верю в его исключительные способности, его беспримерное мужество. Я верю, что придет час — и на-копляющаяся в нем ярость протеста наконец про-рвется и не словами, а непримиримой открытой борьбой. Тогда народ скажет сам, что такое сталин-ский социализм и для чего он русскому человеку нужен.

Ольга Синкевич.

Огнем знакомым сердце запыхало,
Как много лет назад. Вновь рифму жар струит.
О, сколько образов! Не в силах мозг усталый
Их воспринять, их ярость уловить.
В слепые дни, измучившись без меры,
В стране чужой ряд жутких лет прожив,
Во все, во все утратила я веру
И гнала от себя волнующий призыв.
Я думала: в дни битв остервенелых,
Когда казалось мне, что мир сошел с ума,
Кому стихов, неярких, неумелых
Нужны слова? Нужна ли жизнь сама?
Но битвы пронеслись... О Родине мечтая,
И этой Родины, как призрака, боясь,
Молчать покорно больше не могла я —
И песня гневная из сердца полилась.
Страна моя, с дедовской громкой славой,
С священной памятью поруганных могил,
Скажи: кто он, что страшною отравой,
Огнем безумия народ твой опоил?!
И славят все его, от ужаса мертвея
Пред ним... И молча дважды каждый год
Усмешкой дьявольской с площадки мавзолея.
Сатрап «приветствует» измученный народ.
Спокоен он: строптивые в темницах;
Уверен он: тюрьмой его страна...
Он создал «рай», где сына мать боится,
Не верит мужу верная жена.
Все перепутали его паучьи сети:
Кто друг, кто враг — никто не может знать.
Науку страшную там постигают дети —
Отцов с достоинством на муки предавать.
Кого обманет он парадными речами
И лестью рабскою продавшихся писак?
— Все так же «вороны» крадут людей ночами,
Все так же кутает страну кровавый мрак...

Кого обманет он ожившим перезвоном
Случайно им невзорванных церквей?
— Казенный благовест не заглушает стона
Нуждой и пытками терзаемых людей...
Как скроет он кощунство на кладбищах,
Где кости вырыты, где нет былых крестов,
Где его агенты в могилах древних ищут
У мертвых... золото!.. Нет, нехватает слов!..
Кого обманет он кремлевскими пирами?
— Там пот и кровь в бокалах — не вино!..
Там мертвецы костлявыми руками
В полночный час стучат в его окно...
Идут они — от Беломорканала,
Уральских шахт, карьеров Колымы,
Из Соловков, от гневного Байкала
— Со всех концов моей родной страны.
Идут украинцы... Идут из Туркестана
Походкой шаткой — умножая счет
Умершим с голоду по «милости» тирана
В богатый хлебом тридцать третий год...
Кого морочит он, сменив косоворотку
На маршальский блестящий наряд?
От трубки простенькой до сдержанной походки —
Мне душу жжет циничный маскарад.
Он в культ возводит гнусное насилие,
В героизм — ложь, удар из-за угла...
Там даже мыслям обрезают крылья
И заточают их; там ужас, кровь и мгла...
Народ, очнись! Сорви с чудовищ маски,
Себя и мир от гибели спаси!..
Доньше не было еще страшнее сказки,
Чем эта была подсталинской Руси...
Сыны Отечества, в чьих душах искра Божья,
В ком совесть есть и разум не истлел,
Верите меч! «Кремля» не уничтожив,
Не обретете правды на земле!

Мария Синкевич.

из истории русского освободительного движения

НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ ВЫСТУПЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ВЛАСОВА

От редакции. Русское Освободительное Движение известно миллионам представителей народов России, но, к сожалению, из-за жестокой нацистской цензуры, в условиях которой развивалось Движение, многие его начинания в свое время не могли быть обнародованы.

Мы ставим перед собой задачу осветить те стороны деятельности Русского Освободительного Движения, которые, по тем или иным причинам, не были известны широким кругам участников этой героической эпопеи.

Эти правдивые строки о неизвестных страницах Власовского Движения пишутся для русских борцов «за землю, за волю», для продолжателей дела, во имя которого головы свои сложили герои-власовцы.

Советское Информбюро совместно с легионом продежных щелкоперов и просто недалёковидных простачков, охотно занимавшихся политическим флиртом со Сталиным, пытались всячески очернить Русское Освободительное Движение. Последняя возможность поставить в известность западных союзников об истинных намерениях генерала Власова и его Движения, а также подчеркнуть всю значимость КОНР'а, как выразителя чаяний миллионов русских, как тех, которые оказались за рубежом, так и многих оставшихся внутри Советского Союза, представилась в связи с открытием У. Н. О.

Предполагалось, что 24-го апреля 1945 года генерал Власов произнесет по радио речь, обращенную к нациям, собравшимся в Сан-Франциско. В своей речи генерал Власов должен был, от имени миллионов русских, участников и приверженцев Освободительного Движения, протестовать против присут-

ствия представителей Советов в У. Н. О. и против самого дальнейшего существования антинародной сталинской диктатуры в России.

Однако, это выступление было сорвано. Когда, 19-го апреля, представитель КОНР'а посетил в Ралаис Схернин, (Прага) штаатсминистра Франка и обратился к нему с просьбой предоставить генералу Власову радио-станцию для произнесения речи. Франк, сославшись на формальное подчинение всех радио-станций Берлину, выразил «сожаление» по поводу того, что он не может взять на себя ответственность за такой политический акт, как обращение генерала Власова к Об'единенным Нациям.

Правда, подчеркивая свой особый интерес к деятельности КОНР'а и генерала Власова, Франк обещал немедленно связаться с нацистским правительством Германии и поддержать перед ним просьбу Власова. Но так как Прага в это время, была уже отрезана от Берлина, этот ответ Франка, фактически являлся отказом.

Касаясь политической программы КОНР'а, Власов должен был подробно осветить все проблемы, стоящие перед Освободительным Движением, а также обрисовать будущее России, освобожденной от большевистского ига, и ее готовность идти на самое искреннее и честное сотрудничество со всеми нациями мира. Со всей дальновидностью Власов понимал, что участие антинародного советского правительства на конференции Об'единенных Наций будет направлено к сведению на «нет» всех начинаний и миролюбивых стремлений Об'единенных Наций. Только русский народ, непосредственно через голову своего поработителя — сталинской клики, — мог бы стать честным и искренним партнером всех наций, стремящихся к свободе, справедливости и торжеству демократии. Об этом-то и хотел сказать Андрей Андреевич всему демократическому миру и его избранныкам в Сан-Франциско.

ПРОЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОТДЕЛА

При КОНР'е был учрежден Юридический отдел, который должен был заниматься как работой по организации отделов Комитета, определения их функций, разработкой положения о КОНР'е, так и разработкой проектов будущего законодательства и судостроительства новой России.

По мнению генерала Малышкина, ведавшего Организационным Управлением КОНР'а, в основу законодательства будущей России должно было быть положено советское законодательство, за исключением всех тех законоположений, которые противоречат идеям, изложенным в Манифесте КОНР'а.

Генерал Малышкин совершенно трезво подходил к этому вопросу. В советской России проживает свыше 170 миллионов людей, которые почти за тридцатилетний период господства Советов, привыкли к советскому законодательству, и координальная ломка такового с самого начала была бы весьма неудобна. Кроме того, нельзя отрицать и такого факта, что в советском законодательстве частично остались еще законы, изданные в порядке декретов в самом начале установления советской власти, кото-

рые, по своему содержанию, были настолько хороши, что отменять их не было никакой надобности. (Законодательство первых лет существования советской власти вырабатывалось людьми и юристами старой школы, привыкшими к юридическому мышлению и правильному пониманию сущности принципов законодательства. Поэтому они содержали в себе нужные и полезные элементы, например, закон об охране труда, медицинской помощи, защиты матери и ребенка, отпусков, всеобщего бесплатного обучения и т. д.).

Генерал Малышкин высказывал мысль, что все правильные и полезные законы периода советской власти должны были быть оставлены, а всевозможные наслоения последующих законов, вроде тюремного заключения за опоздание на работу и др., должны были быть отброшены. Кроме того, законы, касающиеся судостроительства и судопроизводства, были заимствованы советской властью из устава Александра II-го с некоторыми изменениями, которые, в основном, касались наименований судебных установлений: вместо дореволюционного мирового судьи Советы установили Народный суд, состоящий

из народного судьи и двух заседателей. Но это впервые было введено еще министром юстиции Временного Правительства Керенским, когда к мировым судьям были добавлены два заседателя — представителя солдат и рабочих. Таким образом, коллективный суд первой инстанции был введен не Советами, а Временным Правительством.

Генерал Малышкин совершенно справедливо полагал, что процесс суда временно должен быть оставлен в тех рамках, в которых он существовал при советской власти. Что же касается судопроизводства, то ген. Малышкин предоставил Юридическому отделу полную свободу и возможность разработки такой системы судебных установлений, какую он найдет более удобной, но полагал, что основной судебной инстанцией должен быть бывший институт мировых судей, как наиболее близкий населению и наиболее скоро разрешавший дела; вопрос о народных заседателях ген. Малышкин оставил открытым и предложил Юридическому отделу разработать его,

т. е. решить нужны ли заседатели, или суд должен быть единоличным, при этом ген. Малышкин указал, что желательно, чтобы судьи имели специальное юридическое образование (в советском суде это совершенно не требовалось).

Юридический отдел проделал в этом направлении большую работу, но 3-го февраля 1945 года грандиозная бомбардировка Берлина свела ее на нет. Дом, где помещались почти все отделы Главного Организационного Управления КОНР'а, был до основания уничтожен, все бумаги завалены и извлечены из-под развалин не представлялось возможности. Через два дня после бомбардировки, Главное Организационное Управление выехало в Карлсбад, а еще через несколько дней переехало в Мариенбад. Потом умер заместитель Малышкина проф. Иванов, а председатель Научного Совета, преемствовавший должности Иванова, направил работу Юридического отдела в сторону реорганизации КОНР.

КРАСНОАРМЕЙЦУ

Тебя лукаво обманули,
Мой дорогой, любимый брат,
И ты, поставленный под пули,
Навел сурово автомат.

К тебе мой голос — голос брата!
От этой крови воздержись:
И кто твой друг, кто враг заклятый,
Душой и сердцем разберись!

Тебе несчетно повторяли,
Что мы — «изменники», «враги»,
Но правду недруги скрывали
И лгали, лгали, как могли.

Мы мир несем. Несем свободу,
Мы верим в истину одну:
Кто хочет счастья для народа,
Тот мир дает, а не войну.

Тебя лукаво обманули
Мой дорогой, любимый брат.
Не подставляй же грудь под пули
И оберни свой автомат!

Е. К.-в.

«Воля Народа» № 8 от 9.12.44.

по страницам зарубежной прессы

„КОРЯКОВЩИНА“

На страницах «Нового Русского Слова», между известным журналистом Романом Гуль и бывшим сотрудником советской миссии в Париже, ныне числящимся в рядах невозвращенцев, М. Коряковым развернулась полемика по вопросу отношения к новой эмиграции и к невозвращенчеству.

Роман Гуль в статье «Дунька и Коряков» («Н. Р. С.», 11 июля) возмущен характеристикой, данной Коряковым новым невозвращенцам, как людям, не имеющим ни собственных убеждений, ни принципов, ни даже человеческого лица, кроме бессмысленной физиономии уличной девки «Дуньки», соблазнившейся роскошью парижских витрин.

В статье «Наши русские поляны» («Н. Р. С.», 25 июля), явившейся ответом Роману Гулю, М. Коряков пытается убедить последнего в том, что «продукт со-

ветского производства», т. е. человек, получивший сталинское воспитание, «слыхом не слыхивал о России, русской истории, русской земле». По мнению Корякова, советская действительность — нищета — привила каждому советскому гражданину ненависть к своей родине. «Пропади она пропадом, такая родина» — восклицает сталинский молодой человек, по словам Корякова, и ждет «удобного момента, чтобы стать невозвращенцем». Такова, по мнению автора «Русских полей», природа нового невозвращенчества. В этом М. Коряков видит коренное отличие новых невозвращенцев от старой политической эмиграции, которую представляли «русские люди».

Долго расписывая красоту родной земли, Коряков, наконец, делает следующий вывод: «Невозвращенчество есть уродливое явление, в котором отразилась ис-

калеченная — тем же большевизмом! — русская душа». И далее: «Наши русские поляны — конечная правда... Невозвращенчество — ей измена».

Таким образом, М. Коряков, с одной стороны, искажает действительность, утверждая, что под воздействием сталинского воспитания и тяжелых условий жизни в СССР — русский человек превратился в «Ивана, не помнящего родства», в Ивана (у Корякова — «Дунька»), без принципов и политических убеждений; и, с другой стороны, Коряков подводит психологическую базу необходимости возвращения на родину новой эмиграции, т. е., по существу, ликуидации наиболее непримиримой, по отношению к большевизму, и действительной части русского зарубежья.

ДВА ПИСЬМА О ВЛАСОВЦАХ

В «Новом Русском Слове» от 1 августа 1948 года помещены два письма, под общим заголовком «О власовцах».

Автор первого письма, В. Днепров, касаясь вопроса отношения к власовцам и резкой полемики, разгоревшейся вокруг этого вопроса, спокойно и убедительно резюмирует: «Если одни из спорящих, находящиеся и находящиеся здесь в Америке, стараются понять обстановку, вызвавшую появление на свет власовского движения, а их оппоненты поймут обстановку, в какой формировалось общественное мнение во время войны в США, то многие из спорных вопросов отпадут и, во всяком случае, сгладятся наиболее острые углы полемики». С этим резюме В. Днепров не согласен.

Совершенно противоположно первому, по своему характеру, — письмо, подписанное Львом Юрковским, затрагивающее те же вопросы. Оно отличается повышенной нервозностью, болезненной предвзятостью и сумбуром фактов и мыслей. Мы понимаем автора письма, который провел четыре года в немецком концлагере; понимаем и его некомпетентность по данным вопросам, ибо он был лишен возможности непосредственного наблюдения за общей обстанов-

Нам кажется, что М. Коряков, каким-бы «продуктом сталинского производства» он не являлся, потерял чувство меры.

Очевидно, российское зарубежье оказалось перед лицом новой провокации, которой в свое время будет дано имя «коряковщина», заключающейся в психологическом воздействии на людей, болезненно переживающих отрыв от родины, с целью убийства в них чувства политического долга, с целью их морального терроризирования.

Мы с прискорбием констатируем, что престарелой М-м Кусковой прибыла достойная смена.

ВЫСОКО, КАК ЗНАМЯ, НЕСИТЕ ГОРДОЕ ИМЯ ВЛАСОВЦА — СИМВОЛ НАШЕЙ НЕПРИМИРИМОСТИ

В БОРЬБЕ ЗА ЕДИНСТВО

Латвийская газета «Латвиувардс» опубликовала тайные инструкции работника МВД в зарубежье. Смысл этих инструкций сводится к разложению рядов политической эмиграции и компрометации ее перед общественностью и властями тех государств, где она находится.

Разложение будет вноситься по линии использования вражды между старой и новой эмиграциями, натравливания церковных общин друг на друга (от католических до православных), использования шовинистического антагонизма в среде славянских народов и углубления распри между ними.

В одном из пунктов инструкции указывается на необходимость раскола единства общественного мнения эмиграции.

В других пунктах — техника внесения раскола и, в частности, вызов политических неладов на собраниях и в организациях путем умелого использования духовного неравенства людей и различий политических убеждений.

Для компрометации эмиграции рекомендуется провоцирование скандалов, драк, грабежей, убийств и т. д.

Документ этот уже был известен и в подробностях приводился в ряде русских газет и журналов, но мы считаем необходимым еще раз напомнить о нем нашим читателям.

Мы также считаем необходимым предостеречь читателей от ошибок, в которые впадают многие общественно-политические деятели эмиграции, делающие

опрометчивые выводы из вышеприведенной инструкции; беспокоясь о единстве эмиграции, они готовы сознательно закрывать глаза на ее недостатки; боясь критикой этих недостатков внести споры и дразни, они идут по пути компромиссов и замалчивания теневых сторон эмиграции, фактически мешая общему единению. В общественной жизни, в частности, мешает взаимопониманию бюрократизм общественников, отсутствие у них чувства долга перед общественностью, чувства служения человеку и широко развитый «блат». В политической жизни — эгоизм отдельных политиканов и их неразборчивость в средствах для достижения особого положения, авторитета, «признания» и т. д.

Только своевременное вскрытие и осуждение этих уродливых порочных явлений может обеспечить взаимопонимание и взаимодоверие формаций эмиграции и привести их к единению.

Что же касается единства политического мнения эмиграции, то выработка его невозможна без взаимных дискуссий, споров, полемики и доказательств: «В спорах рождается истина». Несомненно, что советская агентура стремится разложить эмиграцию. Наш долг — сохранить единство, но к единству можно прийти не путем компромиссного подшопывания всего и вся друг к другу, а путем духовного преодоления препятствий, стоящих на пути к единению.

ИЗ ПИСЕМ ДРУЗЕЙ.

От редакции. Мы помещаем выдержку из письма, недавно полученного нами из Америки. Автор его — новый невольник, который выступил в американской прессе со статьями, обличающими советскую систему.

Помещая выдержку, мы заостряем внимание читателей на том обстоятельстве, что хотя автор и находится от нас на большом расстоянии и в послевоенное время участия в работе организации не принимал, тем не менее мысли его о принципах ведения антибольшевистской работы целиком совпадают с нашими.

Я считаю, что весь смысл нашего политического существования в том, чтобы помочь тем, кто «там»: защищать за границей интересы родины, ни на что не претендуя для себя. Нас никто не уполномочил и все наше право говорить — это право русских, со знающих себя частью своего народа.

Дальше. Наша задача — помочь тем, кто «там», освободиться от вечного дурмана советской пропаганды, самым резким образом расшифровать всю ее бесконечную лживость, разрушать тридцатилетний

обман о «народном» государстве, о «народной демократии» в СССР. Трудно даже представить себе, насколько это важно для тех, кто «там», ибо мы сами не сознаем, какой длинный путь идеологической трансформации прошли мы все за эти годы.

Дальше. Исходя из тезиса о неизбежности военного столкновения и веря в поражение большевизма в грядущей войне, мы обязаны сделать все возможное, чтобы свести к минимуму человеческие жертвы и сделать это мы можем, только постоянно и настойчиво подрывая сопротивляемость, инертность советских армий, вызывая «там» волю к поражению во имя новой уже подлинно народной революции. Я уже достаточно хорошо познакомился с американцами, с их планами, с их природой. Никакой аналогии не может быть с немцами, с прошлой войной. Они не собираются «организовывать» новую Россию. У них не будет ни «Восточного министерства», ни штабов Розенберга, ни Виртшафтс-коммандо. Функции Военного Управления будут несравненно меньшими, чем в Германии, ибо они, слава Богу, сознают, что русский народ будет главным их союзником в грядущей борьбе. А тем, кто этого еще не понимает, нужно денно и нощно, не жалея сил, разъяснять это.

«Смело, товарищи, в ногу!
Духом окрепнем в борьбе!
В царство свободы дорогу
Грудью проложим себе!»

ОТ РЕДАКЦИИ

Мы просим господ читателей извинить нас за все технические недочеты журнала и надеемся, что мы будем поняты. Журнал издается в трудных условиях. В целях конспирации мы не можем раскрывать всех секретов и трудностей печатания журнала, но по-честному говорим, что мы при всем на-

шем желании, не могли избежать грубых погрешностей, которые не к лицу печатному органу. Будем стараться находить новые пути, которые избавили бы нас от подобных объяснений, а пока — судите, но не откажите в понимании.

Редакция «Борьбы».